

Имбирь ввозится въ количествѣ 500 вьюковъ и стоитъ въ скорлупѣ—1 тум. за ш. м.; чищенный—2 тум. и въ видѣ сухаго варенья (изъ Китая) 3 тум.

Корица (дарчиннѣ) ввозится въ годъ до 2.000 вьюковъ, по цѣнѣ 25 кр. за ш. м.

Бадьянъ (*Pimpinella anisum*) въ годъ идетъ 10—15 ящичковъ по разнымъ цѣнамъ.

Черный перецъ ввозится въ годъ болѣе 10.000 ш. м., по цѣнѣ 24 кр. за ш. м.; вывозится далѣе на сумму 20.000 тум.

Гвоздика въ годъ идетъ 100 ш. м. по 20 кр. за ш. мен.

Кулунджъ (*Alpinia Galanga*) идетъ въ количествѣ 100 мѣствъ, по цѣнѣ 10 кр. за ш. менъ.

Кромѣ того изъ Индіи идутъ

Тамаринды. Сортъ съ косточками ввозится въ количествѣ 5.000 ш. м., на сумму 2.500 тум., по цѣнѣ 5 кр. за ш. м. Сортъ безъ косточекъ идетъ въ количествѣ 2.000 ш. м., на сумму 1.600 тум., по цѣнѣ 8 кр. за ш. м. Высшій сортъ, „Гуджерати“, ввозится въ количествѣ 100 ш. м., на сумму 300 тум., по цѣнѣ 30 кр. за ш. м.

Изъ Аравіи ввозятъ:

Сушеные лимоны, въ количествѣ 3.000 ш. м., на сумму 4.000 тум., по цѣнѣ 12—18 кр. за ш. м.

Химическіе продукты.

Европейскія лекарства ввозятся въ небольшомъ количествѣ; больше всего ввозится хинина.

Камфора. Ввозится изъ Индіи на сумму 1.000 тум. Высшій сортъ, упакованный въ жестяныя коробки, по цѣнѣ до 30 кр. за ш. м., идетъ въ количествѣ 30—40 ящичковъ—2-й сортъ, по цѣнѣ 25 кр. за ш. м., ввозится въ количествѣ 20 ящичковъ.—Служитъ для обмыванія покойниковъ.

Мѣдный купоросъ (каты) ввозится изъ Индіи, въ количествѣ 500 ш. м., на сумму 1.000 тум., по цѣнѣ 2 тум. за ш. м. Идетъ исключительно для телеграфа.

Дарту (*Tartarum*) ввозится изъ Индіи по цѣнѣ 3 тум. за ш. м.; идетъ въ качествѣ протравы при окрашиваніи шерстяныхъ тканей.—Вывозится въ Кирмань.

Муміэ. Лучшій сортъ, ввозимый въ маломъ количествѣ изъ Индіи, стоитъ 5 кранъ за мискаль.—Сортъ похуже, привозимый изъ Дарѣба (Фарсъ) также въ небольшомъ количествѣ, продается даже по 10 шай за мискаль.

Разные товары:

Табакъ папиросный ввозится изъ Решта, Россіи и Константинополя на сумму до 3.000 тум.—Имѣется въ продажѣ и индійскій табакъ „Golden bird's eye“—„чѣшме бульбулй“, по цѣнѣ 2 кр. за коробку въ $\frac{1}{2}$ фунта.

Бумага писчая: большаго формата—почти исключительно русская, почтовая-же бумага, равно, какъ и конверты—англійскіе и нѣмецкіе. Въ годъ идетъ до 100 мѣствъ.

Черное дерево (чубъ абнѣсъ) ввозится на сумму 2.—3.000 тум., по цѣнѣ 10 кр. за ш. м.—Идетъ на мелкія подѣлки: гребешки, чубуки для кальяна и т. под. Особенно цѣнятся для бафуровъ (трубки для куренія опиума).

Шубы (постинъ) ввозится изъ Герата и Кабула на сумму 1.000 тум., по цѣнѣ 15 тум. за штуку.

Мерлуики Бухарскія ввозятся мало, по цѣнѣ 20—30 кр. за штуку.

Кожа гладкая (чѣрми фатѣмъ) идетъ въ небольшомъ количествѣ по 12 кр. за кожу. Ввозится изъ Маската.

Для удобства дальнѣйшаго разбора, сводимъ вышеизложенныя данныя въ слѣдующія таблицы.

I) Произведенія лезда.

A. Сырые продукты.

Пшеница	150.000	тум.
Просо	625	„
Сухіе фрукты	2.000	„
Миндаль	45.000	„
Фисташки	16.000	„
Табакъ	35.000	„
Опиумъ (ширѣ)	120.000	„
Шелкъ (сырецъ)	90.000	„
Хлопокъ	12.000	„
Марена	2.000	„
Кетирѣ	4.000	„
Энгузѣ	2.000	„

Б. Обработанныя произведенія.

Кошмы	20.000	„
Зиллу	5.000	„
Шелковыя ткани	100.000	„

Шерстяныя ткани	10.000 тум.
Бумажныя ткани	100.000 „

Всего . 713.625 тум.

Изъ нихъ:	{	сырыхъ продуктовъ	478 625 тум.
		обработ. произведеній	235.000 „

II) Товары, ввозимые изъ прочихъ городовъ Персiи.

Пшеница	450.000 тум.
Рисъ	15.000 „
Смоквы	5.000 „
Финики и харекъ	11.800 „
Пшать	700 „
Орѣхи	400 „
Виноградный сокъ	5.000 „
Абъ-лимонъ и абъ-наринджъ	3.000 „
Табакъ	650 „
Опіумъ (ширэ)	600.000 „
Шелкъ (сырецъ)	80.000 „
Хлопокъ	200.000 „
Хна	120.000 „
Ренгъ	7.000 „
Шафранъ	1.000 „
Сандаракъ	1.200 „
Саккызъ	1.500 „
Энгузэ	30.000 „
Сэдръ	3.000 „
Теренджебинъ	3.000 „
Гизенджебинъ	200 „
Ширхиштъ	1.000 „
Тминъ	500 „
Лекарственныя растенія	5.450 „
Химическіе продукты	600 „
Шерсть	7.000 „
Куркъ	20.000 „
Мѣха и шкуры	16.600 „
Кожы	21.500 „
Ковры	20.000 „
Гелимъ	2.000 „
Бэрэкъ	4.000 „

Аба	9.000 тум.
Цѣту	3.000 „
Бархатъ	6.000 „
Руферши	1.000 „
Итого	1.656.100 тум.

III) Иностранные товары, ввозимые въ лездъ.

Мануфактура англо-индйская	510.000 тум.
„ русская	7.000 „
Прочіе сорта мануфактуры	4.000 „
Сукна	80.000 „
Полусукио русское	2.500 „
Прочія шерстяныя матеріи	50.000 „
Шали кашемирскія	5.000 „
Атласъ и бархатъ	6.000 „
Чифу китайск.	500 „
Нитки (рисманъ)	100.000 „
Чай	275.000 „
Сахаръ рафинадъ	340.000 „
Сахарный песокъ	368.000 „
Свѣчи	15.500 „
Керосинъ	12.000 „
Желѣзо	15.000 „
Мѣдь красная	25.000 „
Мѣдь желтая	4.000 „
Жестъ	1.200 „
Олово и цинкъ	10.000 „
Ртуть	600 „
Желѣзныя издѣлія	5.000 „
Стекло и фарфоръ (посуда).	9.000 „
Стекло листовое	1.000 „
Индиго	150.000 „
Красильныя вещества	16.200 „
Пряности	30.000 „
Тамаринды	4.400 „
Сушеные лимоны	4.000 „
Химическіе продукты	2.000 „
Табакъ папиросный	3.000 „
Черное дерево	3.000 „
Шубы	1.000 „
Итого	2.059,000 тум.

IV) Товары вывозимые изъ Іезда.

Наименованіе товаровъ.	Вывозится на сумму.	Производится или ввозится.
А. Произведенія Іезда.		
Сухіе фрукты	2.000 тум.	
Миндаль	45.000 "	
Фисташки	16.000 "	
Марена	2.000 "	
Кетирэ	—	4.000 тум.
Энгузэ	2.000 "	
Кошмы	—	20.000 "
Зиллу	—	5.000 "
Шерстяныя ткани	—	10.000 "
Итого	67.000 тум.	39.000 тум.
Б. Товары, ввозимые изъ другихъ городовъ Персіи.		
Смоквы	—	5.000 тум.
Табакъ	650 тум.	
Шафранъ	1.000 "	
Саккызъ	—	1.500 "
Энгузэ	30.000 "	
Теренджебинъ	—	3.000 "
Ширхиштъ	—	1.000 "
Тминъ	—	500 "
Куркъ и шерсть	—	27.000 "
Мѣха и шкуры	14.000 "	
Ковры	20.000 "	
Бэрэкъ Хорасанскій	3.000 "	
Аба Кирманская	3.000 "	
Опіумъ (обработанный)	800.000 "	
Хна (обработанная)	—	180.000 "
Ренгъ	—	7.000 "
Итого	871.650 тум.	225.000 тум.
В. Иностранные товары.		
Чай	240.000 тум.	
Индиго	—	150.000 тум.
Пряности	20.000 "	
Шали кашемирскія	—	5.000 "
Итого	260.000 тум.	155.000 тум.
ВСЕГО	1.198.650 "	419.000 "

Переходя къ разбору этихъ данныхъ, слѣдуетъ предварительно сказать о нихъ нѣсколько словъ.

1. *Производство Иезда.* Эта таблица, если и характеризуетъ производительность Иезда, то только развѣ съ качественной, по отношенію не съ количественной стороны. Официальныхъ данныхъ относительно производительности не существуетъ, а тамъ, гдѣ эти данныя собираются, тамъ несомнѣнно имѣется стремленіе со стороны населенія показывать возможно низкія цифры. Такимъ образомъ, таблица 1 даетъ лишь понятіе о тѣхъ производствахъ, которыя служатъ предметомъ продажи и о томъ количествѣ, которое поступаетъ на рынокъ; цифры-же слѣдуетъ считать ниже дѣйствительности.

2. *Товары, ввозимые изъ прочихъ городовъ Персіи.* Здѣсь можно указать развѣ лишь на то, что цифры показаны весьма круглыя, ибо товары ввозятся многими лицами и точныя данныя получить весьма трудно.

3. *Иностраные товары.* Данныя этой таблицы слѣдуетъ считать наиболѣе точными. Учетъ ввозимыхъ иностранныхъ товаровъ производится въ одномъ мѣстѣ — въ таможи; учетъ ведется довольно правильный, ибо вопросъ о доходности таможи является весьма существеннымъ для аредатора ея. 5% a valorem, будутъ-ли вносятся деньги или-же представляемы квитанціи другихъ таможенъ, даетъ возможность точно опредѣлить количество товара и его стоимость. Наконецъ, нашъ коммерческой агентъ, который доставлялъ мнѣ эти данныя, временно завѣдывалъ иездской таможеню и, слѣдовательно, имѣлъ возможность получить точныя цифры.

4. *Вывозъ изъ Иезда.* Эта таблица самая неполная. Въ первой графѣ показаны цифры вывоза; во второй приведено, на какую сумму даннаго товара ввозится или производится, чтобы хотя до нѣкоторой степени указать его значеніе на рынкѣ. Въ отдѣлѣ А. цифры можно считать почти тождественными съ цифрами первой графы. Въ отдѣлахъ Б и В данныя второй графы требуютъ внесенія поправокъ: слѣдуетъ вычесть количество, идущее на потребности населенія самого Иезда (величина неизвѣстная), а также принять во вниманіе, что напр. ввезенная шерсть, показанная въ отдѣлѣ Б, въ качествѣ сыраго продукта, показана второй разъ въ отдѣлѣ А въ видѣ обработанныхъ произведеній. По сему цифры второй графы отдѣловъ Б и В указываютъ лишь на то мѣсто, которое занимаетъ на рынкѣ данный товаръ.

Хотя данныя о производительности Иезда далеко не полны, но все таки можно сказать съ увѣренностью, что Иездъ не принадлежитъ къ производительнымъ центрамъ. Почти все, что произ-

водится Іездомъ, потребляется самимъ населеніемъ. Таблицы II и III позазываютъ, насколько велики и разнообразны потребности этой провинціи.

Изъ вывозимыхъ Іездомъ сырыхъ продуктовъ только сухенные фрукты и марена (культура которой, кастати сказать, вслѣдствіе ввоза анилиновыхъ красокъ, падаетъ) являются продуктами дѣятельности человѣка. Стоящіе—же на первомъ планѣ вывоза—фисташки (16.00 тум), миндаля (45.000 тум.) и смолы (6.000 тум.), являются лишь результатомъ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ провинціи.

Эта скудная производительность Іезда сказывается всего ярче на крупныхъ предметахъ торговли: хлѣбѣ, хлопкѣ, опіумѣ, шерсти и шелкѣ.

Іездъ	производить	ввозить
Хлопка	20.000 ш. м.	300.000 ш. м.
Опіума	6.000 " "	25.000 " "
Шерсти	500 " "	15.000 " "
Шелка	3.000 " "	2.700 " "
Хлѣба (пшеницы). 450.000	" "	1.350.000 " "

Только шелкъ ввозится и производится въ почти равномъ количествѣ, для прочихъ—же товаровъ ввозъ рѣко превышаетъ количество товаровъ, которое можетъ дать сама провинція.

Причины этой скудной производительности кроются, помимо общихъ для всей Персіи неустройствъ, главнымъ образомъ въ недостаткѣ воды и безплодномъ, пустынномъ характерѣ провинціи.

Какъ промышленный городъ, Іездъ также не имѣетъ большаго значенія или, вѣрнѣе, теряетъ его.

Производство шелковыхъ такней несомнѣнно падаетъ. По Surzon'у (II 242) въ срединѣ нынѣшняго столѣтія производствомъ шелковъ въ Іездѣ было занято 9.000 рукъ въ 1.800 мастерскихъ. Въ 1898 году работало лишь 2.000 станковъ въ 400 мастерскихъ.

Кошмъ дѣлалось ранѣе на 70.000 тум., теперь—же всего лишь на 20.00 тум.

Шерстяныхъ тканей производится на 10.000 тум., количество незначительное по сравненію съ ввозимыми тканями (сукна—на 80.000 тум., и кашемира и т. д.—на 50.000 тум.).

О несоразмѣрности производства бумажныхъ матерій и спроса на нихъ можно судить по тому, что рядомъ съ Іездскими бумажными тканями (на 100.000 тум.) находятъ себѣ сбытъ не только матеріи (на 521.000 тум.), но даже питки на 100.000 тум.).

Если какія—нибудь отрасли промышленности и процвѣтають, то это обработка или, вѣрнѣе, фальсификація опиума и хны.

Еще однимъ доказательствомъ упадка промышленности и вообще бѣдности провинціи служитъ то, что фирма Ziegler & Co въ послѣдніе годы ничего въ Іездѣ не скупають. Другими словами, едва-ли имѣется въ Іездѣ что-либо годное къ вывозу въ Европу.

Съ другой стороны и по отношенію къ европейскимъ товарамъ, Іездъ, повидимому, не является распредѣлительнымъ центромъ (ср. табл. IV. в.). Изъ заграничныхъ товаровъ вывозятся дальше изъ Іезда лишь индійскіе: чай, индиго и пряности. Европейскіе-же товары расходятся лишь въ самой провинціи. Здѣсь можно подчеркнуть, что фирмы Hotz & Son и Ziegler & Co вели въ Іездѣ упорную борьбу, доходившую до обостренія личныхъ отношеній между агентами обѣихъ фирмъ. Въ результатъ фирма Hotz & Son ликвидировала свои дѣла въ Іездѣ. По отзывамъ агентовъ обѣихъ фирмъ, а также персидскихъ купцовъ, двумъ фирмамъ въ Іездѣ дѣлать нечего, а торговать на небольшую сумму каждой—невыгодно. Тоже явленіе наблюдалось и въ Кирманѣ. Кромѣ Ziegler'a и Hotz'a, тамъ еще двумя европейскими фирмами дѣлались попытки устроить агентуры. Всѣ четыре фирмы принуждены были покинуть Кирманъ, ибо предпріятіе не окупалось. Въ настоящее время Кирманъ снабжается европейскими товарами преимущественно при посредствѣ Іездскаго отдѣленія дома Ziegler'a и Co.

Зато въ одномъ отношеніи Іездъ является важнымъ пунктомъ—главнымъ образомъ, вслѣдствіе своего центрального положенія.

Баумгартенъ (стр. 7) говоритъ: „распространено вообще мнѣніе, что Іездъ представляетъ собою перворазрядный торговый центръ Персіи“. Хотя онъ и опровергаетъ это мнѣніе, но одного взгляда на табл. IV достаточно, чтобы сказать, что главная тяжесть торговли Іезда лежитъ въ транзитѣ персидскихъ товаровъ, отчасти подвергающихся въ Іездѣ обработкѣ, какъ опиумъ и хна. Изъ суммы 1.656.000 тум. (табл. II), приходящихся на ввозъ въ Іездъ товаровъ изъ прочихъ городовъ Персіи, смѣло можно сказать, около $\frac{2}{3}$ вывозится далѣе во всѣ стороны.

Оставляя въ сторонѣ сравненіе съ оборотами другихъ городовъ Персіи, все-таки нельзя не сказать, что іездскіе купцы правы, говоря, что для Персіи Іездъ является солиднымъ мѣстомъ обмѣна и отчасти переработки персидскихъ товаровъ, особенно-же по сравненію съ его ролью, какъ производительнаго и распредѣлительнаго (для европейскихъ товаровъ) центровъ.

Вотъ все, что можно сказать вообще о торговомъ значеніи Іезда въ настоящее время.

Слѣдуетъ еще нѣсколько словъ о возможномъ будущемъ Іезда, какъ торговаго пункта. Здѣсь приходится считаться съ двумя фактами. Во-первыхъ, замѣчается, такъ сказать, отторженіе Іезда отъ Хорасана. Ранѣе изъ Хорасана шли: хлѣбъ, хлопокъ, шерсть, шелкъ, опиумъ; изъ Іезда-же на Хорасанъ и далѣе шель зеленый чай. Теперь-же сношенія съ Хорасаномъ все падаютъ. Причины паденія чайнаго транзита указаны выше (смотри „чай“); хлопокъ-же, хлѣбъ, шерсть и шелкъ, очевидно, усиленно ввозятся въ Россію, благодаря Закаспійской жел. дорогѣ.

Этимъ Іездъ уходитъ изъ сферы русскаго торговаго вліянія, по крайней мѣрѣ, со стороны Хорасана.

Во-вторыхъ, какъ видно изъ табл. IV, Іездъ является распределительнымъ центромъ для индійскихъ товаровъ: чая, индиго и пряностей. Съ развитіемъ движенія по англійской линіи Нушки-Сеистапъ, возможно, что хотя-бы часть этихъ товаровъ пойдетъ сухимъ путемъ. Послужить-ли это къ оживленію или упадку торговли Іезда, теперь сказать трудно, хотя и тутъ можно сдѣлать нѣкоторыя указанія. Не смотря на увеличеніе таможенныхъ сборовъ въ городѣ Іездѣ съ 40—45.000 тум. до 50.000 тум. (въ 1899 году), нельзя еще сказать, судя по словамъ агентовъ европейскихъ фирмъ въ Іездѣ, чтобы это было равносильно подъему торговли.

Дѣло въ томъ, что ранѣе торговали крупныя и солидныя фирмы. Въ 1896—97 году ихъ постигъ крахъ. Онѣ вывозили сильно фальсифицированный опиумъ въ Гонконгъ, руководясь правиломъ, что дѣло не въ чистотѣ продукта, а въ томъ, чтобы найти для него сбытъ. Коммисіонеръ въ Гонконгѣ, іездскій купецъ, ловко умѣлъ сбывать этотъ опиумъ; но въ 1896—97 году онъ умеръ и громадныя партіи опиума пропали даромъ, ибо даже на аукціонѣ, какъ говорили, никто не хотѣлъ покупать этой дряни.

Крахъ этотъ раззорилъ иныхъ крупныхъ купцовъ, какъ напр. Муинъ-удъ-Туджара, въ конецъ; но и другіе, которымъ удалось поправиться отъ такого удара, также стали постепенно прекращать оптовую торговлю.

На смѣну этимъ немогимъ, но крупнымъ торговцамъ, явилась масса мелкихъ. Карьера ихъ обычная для мелкихъ фирмъ, особенно въ Персіи. Не обладая запаснымъ капиталомъ, они принуждены бываютъ продавать иногда свой товаръ явно себѣ въ убытокъ, чтобы только имѣть возможность закупить слѣдующую партію товара. Послѣ нѣсколькихъ такихъ „оборотовъ“, наступаетъ, конечно, крахъ.

Итакъ, если въ Іездѣ не появится новыхъ крупныхъ персидскихъ фирмъ, то торговое значеніе его можетъ только упасть.

Отъ разсмотрѣнія торговли Іезда вообще, перейдемъ къ сношеніямъ его съ Россіей.

Въ то время, какъ общая сумма ввоза, главная масса котораго состоитъ изъ товаровъ англо-индійскаго происхожденія, равняется (см табл. III.)—2.059,900 тум., русскихъ товаровъ ввозится всего лишь на 100.000 тум., что составляетъ только 5⁰/₁₀₀.

Въ частности ввозятся изъ Россіи слѣдующіе товары:

1. Сахарный песокъ . . .	48.000	тум.
2. Сахаръ рафинадъ . . .	20.000	„
3. Керосинъ	12.000	„
4. Мануфактура	7.000	„
5. Стекло и фарфоръ . . .	5.000	„
6. Свѣчи	4.000	„
7. Полусукно	2.500	„
8 Атласъ	1.500	„

Всего . . . 100.000 тум.

Такое печальное состояніе нашей торговли зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ.

Ввозъ русскихъ товаровъ находится въ рукахъ персовъ и армянъ, заинтересованныхъ лишь въ томъ, чтобы наживаться. Со стороны-же русскихъ фирмъ не дѣлается никакихъ усилій, чтобы проложить дорогу нашимъ произведеніямъ. При отсутствіи русскихъ агентовъ нужно еще отмѣтить, что и іездскіе купцы, со своей стороны, не имѣютъ прямыхъ связей съ Россіей. Хотя на Макарьевской ярмаркѣ до 50⁰/₁₀₀ купцовъ—персы, но въ Іездѣ „Макарій“ знаютъ лишь по наслыжкѣ. Судя по распросамъ, іездскіе купцы, если и получаютъ свой русскій товаръ прямо изъ Россіи, то лишь изъ Баку и развѣ еще изъ Асхабада. Чаше нашъ товаръ, по заказу изъ Іезда, закупается агентами—армянами, проживающими въ Астрабадѣ, Рештѣ и Тегеранѣ. Они-то покупаютъ товаръ въ Баку, Астрахани и изрѣдка въ Тифлисѣ. Послѣдствія такого образа торговли двоякія: такъ какъ каждый комиссіонеръ старается нажиться, то товаръ, пройдя черезъ 3—4 рукъ становится несоразмѣрно дорогимъ по сравненію съ англійскимъ товаромъ, идущимъ изъ первыхъ рукъ прямо съ фабрики: если же товаръ выписывается съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ въ Іездѣ стоилъ столько-же, сколько и англійскій, то,

весьма понятно, этот товар может быть лишь очень низкаго качества. Затѣмъ, такой товаръ, покупаемый въ складахъ гор. Баку, является зачастую вовсе не припоровленнымъ ко вкусамъ покупателей, ибо въ складахъ приходится покупать, что тамъ есть. Хотя и Ziegler & Co не балуетъ своихъ покупателей особымъ угожденіемъ ихъ вкусу, но зато при крупныхъ заказахъ онъ всегда имѣетъ возможность дать желаемый сортъ и рисунокъ.

Лучше всего это видно на русскомъ стеклѣ и фонарѣ, покупаемомъ іездскими купцами въ Тегеранѣ. Покупаютъ они, что попало, и чистый барышъ колеблется между 5% и 20%, смотря по тому, насколько товаръ понравится покупателямъ.

Такимъ образомъ, первымъ условіемъ успѣха должно считаться изысканіе ввоза русскихъ товаровъ изъ персидскихъ и армянскихъ рукъ, путемъ учрежденія русскихъ агентуръ, имѣющихъ прямыя связи съ фабриками и заводами.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что персидско-подданные купцы, каково-бы ихъ положеніе ни было, никогда не избавлены отъ поборовъ, каковой расходъ они, конечно, наверстываютъ на товаръ.

Въ этомъ отношеніи, т. е. что касается гарантіи отъ поборовъ всѣхъ сортовъ, наши русскія агентуры стояли-бы выше даже англійскихъ. Жалобы англійскихъ купцовъ на таможенные переборы, неуплату долговъ и т. п., обычно остаются безъ послѣдствій, чего нельзя сказать про претензіи русско-подданныхъ. А персы имѣютъ слишкомъ тонкое чутье и если имъ представляется малѣйшая возможность безнаказанно нажать, то они будутъ считать себя послѣдними идиотами, если не воспользуются такимъ случаемъ.

Затѣмъ изъ всѣхъ прочихъ условій торговли, изложенныхъ у Curzon'a (II.—Commerce and trade) и у Баумгартена (стр. 337 и далѣе) слѣдуетъ поставить на первый планъ крупный капиталъ. Это условіе особенно важно въ Іездѣ, который въ силу своего центрального положенія, получаетъ свои товары не ранѣе мѣсяца со дня перехода ихъ черезъ персидскую границу. Долгосрочность доставки, нерегулярность ея (въ дожди верблюды не идутъ, равно, какъ и въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы) и прочія весьма нерѣдкія задержки отзываются довольно вѣско на торговыхъ операціяхъ.—Во-первыхъ, въ Іездѣ базарныя цѣны на товаръ зависятъ исключительно отъ наличія товара на рынкѣ и спроса на него въ данный моментъ; прямой-же зависимости между высотой фрахта и базарной цѣною не существуетъ. Цѣны же на фрахтъ колеблются значительно. Въ 1898 г., вмѣсто обычныхъ

16—18 тум., за перевозку 100 ш. м. отъ Б.-Аббаса до Іезда, въ маѣ брали 45 тум., вслѣдствіе двухлѣтней засухи и отсутствія фуража на югѣ, а къ февралю 1899 г. фрахтъ возросъ до невозможной цифры—до 68 тум. При обиліи товара въ Іездѣ и низкихъ на нихъ цѣнахъ, являлось, конечно, невыгоднымъ платить такія деньги за доставку. Крупныя фирмы, имѣющія свои склады въ Іездѣ, оставляютъ лежать товаръ въ Б.-Аббасѣ впредь до пониженія цѣнъ на фрахтъ, тѣмъ болѣе, что прекращеніе подвоза можетъ имѣть лишь одно, выгодное для нихъ, послѣдствіе—повышеніе цѣнъ. Мелкіе-же торговцы или принуждены отказываться отъ соблюденія контракта, ибо, не продавъ товара, они не въ состояніи уплатить деньги въ срокъ; при этомъ они или теряютъ задатокъ или платятъ неустойку. Или же они должны платить высокія цѣны за доставку товара въ Іездъ.

Между тѣмъ, весною 1899 г., когда выпали первыя дожди, цѣны на фрахтъ сразу упали до 45 тум. и ниже. Усиленный подвозъ снова понижаетъ цѣны и купцы, заплатившіе за доставку своихъ партій высокій фрахтъ, конечно, не въ состояніи возмѣнить своихъ затратъ.

Во-вторыхъ, въ Іездѣ срокъ платежей находится въ полной зависимости отъ своевременности подвоза. Нѣкоторые товары имѣютъ свой „сезонъ“, когда они пользуются наибольшимъ сбытомъ. Наибольшій спросъ на мануфактуру и на сукна приходится на время передъ Наурузомъ (Новымъ Годомъ), когда въ городъ съѣзжается масса народа изъ окрестныхъ и дальнихъ селеній за закупками; сукно-же, вообще не пользующееся большимъ спросомъ, передъ Наурузомъ идетъ очень бойко, ибо въ числѣ новогоднихъ подарковъ прислугѣ обычно фигурируетъ суконное платье „сердарі“. Лѣтній товаръ какъ мельмель и легкія матеріи, идетъ, конечно, лучше всего лѣтомъ. Чай, сахаръ и освѣтительныя матеріалы пользуются наибольшимъ спросомъ въ мѣсяцъ Мохарремъ, когда всюду устраиваются религіозныя сборища (розеханѣ), на коихъ всѣхъ присутствующихъ угощаютъ чаемъ и шербетомъ и гдѣ вечеромъ требуется усиленное освѣщеніе. Вообще-же для всѣхъ товаровъ наиболѣе горячимъ временемъ для сбыта слѣдуетъ считать 2 мѣсяца передъ Наурузомъ, т. е. январь и февраль.

Если товаръ доставленъ своевременно, то онъ расходуется быстро и сроки платежей не превышаютъ 2—3 мѣсяцевъ. Буде же товаръ опоздать, то сроки платежей затягиваются при такихъ товарахъ, какъ напр., сукно, чуть не на цѣлый годъ, т. е. до слѣдующаго „сезона“.

Такимъ образомъ, товаръ является то, такъ сказать, мертвымъ капиталомъ, то предметомъ биржевой игры и, какъ это бываетъ на биржѣ, выигрываютъ лишь крупные капиталисты.

Наконецъ, далеко не послѣднюю роль въ успѣхѣхъ фирмы играютъ личность агентовъ, ихъ подготовка и умѣніе обращаться съ персами.

Агенты европейскихъ фирмъ сначала получаютъ коммерческую подготовку въ Англии, затѣмъ работаютъ нѣкоторое время въ Персіи при главныхъ конторахъ, для ознакомленія съ мѣстными условіями и только тогда назначаются на самостоятельный постъ, какъ напр. въ Іездъ. И тѣмъ не менѣе далеко не всѣ оказываются годными. Фирма Hotz and Son, имѣвшая въ своемъ составѣ много англичанъ, въ настоящее время замѣнила ихъ всѣхъ голландцами. Фирма Ziegler & Co имѣетъ своими агентами только швейцарцевъ.

Причина непригодности английскихъ агентовъ лежитъ, повидимому, въ ихъ чопорности и малодоступности. Между тѣмъ, именно въ Персіи, вѣжливое и любезное обращеніе цѣнится очерь высоко; затѣмъ при сношеніяхъ съ персами, не упускающими случая зашибить деньгу всѣми правдами и неправдами, очень важно возможно тѣсное и личное съ ними сближеніе и изученіе ихъ хитростей, подвоховъ и прочихъ шантажныхъ фокусовъ. Какимъ-бы то ни было посредникамъ довѣрять нельзя.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что плодотворная конкуренція русскихъ фирмъ съ существующими уже въ Персіи европейскими фирмами возможна только при подобной-же широкой постановкѣ дѣла, какъ у Ziegler'a или Hotz'a, т. е. съ устройствомъ агентуръ отъ крупныхъ заводовъ и фабрикъ. съ хорошо подготовленными агентами и съ солидной денежной поддержкой.

Но, какъ подобное крупное предпріятіе, особенно при существующихъ нынѣ въ Персіи условіяхъ, осуществимо лишь въ отдаленномъ будущемъ, то можно указать еще на одинъ путь, если не распространенія русскихъ товаровъ, то хотя-бы ознакомленія съ ними персовъ. Спросъ на русскіе товары существуетъ даже въ Ширазѣ. Фирма Hotz and Son выписываетъ мануфактуру изъ Москвы. Фирма Deutsch-persische Handelsgesellschaft имѣетъ сношенія съ Москвою и Лодзью.

Можно думать, что дѣятельный коммивояжеръ отъ крупныхъ русскихъ фирмъ, снабженный образцами товаровъ и полномочіемъ заключать условія на поставку хотя-бы пробныхъ партій (излюбленный въ Персіи пріемъ), могъ-бы сослужить большую

службу для нашей торговли; во всякомъ случаѣ, такой коммивояжеръ могъ-бы попутно собрать болѣе полныя, интересныя и полезныя свѣдѣнія о торговлѣ, чѣмъ офицеры и врачи.

Переходя къ вопросу о товарахъ, годныхъ для ввоза въ Персію, слѣдуетъ предварительно замѣтить, что персы, являясь при продажѣ своего товара фальсификаторами, при покупкѣ европейскихъ товаровъ оказываются прекрасными экспертами. (Рѣчь здѣсь идетъ, конечно, лишь объ оптовыхъ торговцахъ, съ которыми европейскія фирмы и имѣютъ обычно дѣла).— По разсказамъ агентовъ Ziegler'a, персы при покупкѣ мануфактуры и пощупаютъ ее, и пальцами вымѣряютъ, и въ лупу даже посмотрятъ, и затѣмъ съ поразительной точностью опредѣляютъ цѣну, слагая ее изъ цѣны товара на мѣстѣ и изъ стоимости доставки и откидывая всякіе % барыша. Револьверы Смита и Вессона и берданки цѣнятся лишь, если имѣютъ клейма пріемной комиссіи и т. д.

Что касается совѣтовъ ввозить товаръ низкаго качества, то едва-ли ихъ можно считать полезными. Товаръ всегда оцѣнивается по достоинству. Самое лучшее—это ввозить пробныя партіи въ разныя цѣны и разныхъ качествъ и затѣмъ уже ввозить наиболѣе поправившіеся сорта.

Если мануфактура Ziegler'a въ Іездѣ не отличается высокими качествами, то это зависитъ не отъ вкуса покупателей, а отъ положенія монополиста, которое занялъ этотъ домъ.

Изъ списка, даннаго Баумгартепомъ (стр. 314—318) можно подчеркнуть то, что годилось-бы для ввоза въ Іездѣ, въ добавленіе къ тому, что какъ видно изъ табл. III уже находится себѣ сбытъ.

Какъ уже указано на стр. 162 ввозъ заграничной мануфактуры въ нѣсколько разъ превышаетъ то количество тканей, которое вырабатываетъ самъ Іездѣ, слѣдовательно спросъ значителенъ.

Изъ бумажной мануфактуры, бѣлый товаръ составляетъ почти половину всего ввозимаго количества. Здѣсь особое вниманіе слѣдовало-бы обратить на ввозъ мелмѣля (мягкой марли), ибо этотъ сортъ пользуется большимъ спросомъ въ лѣтнее время. Изъ ситцевъ мнѣ ни въ одеждѣ, ни въ обстановкѣ квартиръ, не приходилось видѣть темныхъ сортовъ или-же ситцевъ съ синимъ и краснымъ фономъ. Въ одеждѣ, особенно женской, преобладаютъ свѣтлые сорта съ крупнымъ и среднимъ рисункомъ. Наши лѣтнія дамскія матеріи нашли-бы хорошіи сбытъ.

Слѣдуетъ подчеркнуть, что штучный товаръ, какъ простыни,

скатерти, лѣтнія одѣяла, тюлевая занавѣски и т. под. нашель-бы хорошій сбытъ. Пошли-бы въ небольшомъ количествѣ кружева и прошивки.

Шерстяной товаръ. Наибольшимъ сбытомъ пользуются легкія шерстяныя матеріи, какъ кашемиръ. Наиболѣе употребительны цвѣта: сѣрый, коричневый, верблюжій и черный; въ мѣсяцѣ Мухарремѣ все носятъ черную одежду въ знакъ траура.—Сукно идетъ только на одежду „нукербабъ“, носимую или официальными лицами или же прислугою; въ Іездѣ настолько соблюдаются старинныя завѣты, что порядочнымъ человѣкомъ и правовѣрнымъ мусульманиномъ считается лишь тотъ, кто носитъ чалму, халатъ и абѣ (верхній плащъ). Суконные же сюртуки и барашковыя шапки служатъ признакомъ официального лица или же прислуги.

Изъ штучнаго шерстянаго товара слѣдуетъ упомянуть о байковыхъ одѣялахъ и о фуфайкахъ; послѣднія нашли-бы хорошій сбытъ.

Шелковый товаръ. Атласъ гладкій, зеленый, идетъ лучше другихъ сортовъ; бархатъ идетъ и гладкій и тисненый.

Готовое бѣлье и обувь. Такъ какъ европейскій костюмъ и даже подобіе его не носятъ почти ни кѣмъ въ Іездѣ, то изъ бѣлья нашли-бы себѣ сбытъ лишь фуфайки (шерстяныя, фильдековскія и бумажныя), чулки такіе-же, преимущественно женскія, перчатки—мужскія теплыя и женскія легкія (бумажныя и шелковыя). Изъ обуви пошли-бы женскія туфли, лакированныя и бронзированныя.

Металлическія издѣлія. Кромѣ самоваровъ всѣхъ возможныхъ формъ, нашли бы сбытъ мѣдныя кофейники. Пошла было въ продажу эмальерованная посуда, но затѣмъ спросъ на нее палъ главнымъ образомъ потому, что это былъ плохой сортъ и эмаль быстро отпадала.

Домашнія вещи. Какъ курьезъ, можно отмѣтить, что въ Іездѣ нѣтъ въ продажѣ ни вилокъ, ни ножей, ибо все ѣдятъ руками. Зато ложки всѣхъ размѣровъ находятъ хорошій сбытъ. Очень большой спросъ существуетъ на садовые подсвѣчники (другихъ подсвѣчниковъ не употребляютъ) всѣхъ сортовъ и фасоновъ, начиная съ простыхъ мѣдныхъ до хрустальныхъ съ подвѣсками. Слѣдуетъ отмѣтить, что изъ наиболѣе ходкихъ сортовъ лучшими являются садовые подсвѣчники русскаго изготовленія; они и отдѣланы тщательнѣе и удобнѣе для чистки и, главное, годятся для самыхъ длинныхъ свѣчей, тогда какъ англійскіе уступаютъ имъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Относительно фарфоровой посуды надо замѣтить, что рус-

скіе фабрикаты (чайники, тарелки, чашки) находятъ себѣ прочный сбытъ и находили бы еще большій, если бы были болѣе приспособлены къ мѣстнымъ потребностямъ. Большія чашки для шербета, тарелки подъ кальяны, очень маленькія чашки для кофе и т. под. идутъ изъ Индіи и приспособлены къ обычаямъ мусульманскаго населенія.

Изъ оружія большимъ спросомъ пользуются новыя пятизарядныя винтовки и парные револьверы крупнаго калибра. Цѣны на оружіе стоятъ высокія, напр. казачья берданка съ клеймомъ приѣмной комиссіи стоитъ въ Іездѣ около 70 рублей; цѣны эти понижаются, если правителемъ назначается энергичный человекъ и снова возрастаютъ при назначеніи слабаго правителя.

Относительно всѣхъ ввозимыхъ товаровъ слѣдуетъ считать, конечно, и съ модой. Въ 1898 г., напр., излюбленнымъ цвѣтомъ кашемира былъ цвѣтъ бордо, а стаканы для шербета покупались охотнѣе всего свѣтлозеленаго цвѣта. Но, конечно, трудно перечислить подробно предметы, приходящіеся по вкусу персамъ и можно только повторить совѣтъ ввозить сначала пробныя партіи товара.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о путяхъ и о способахъ доставки товаровъ. Для ввоза русскихъ товаровъ имѣютъ значеніе пути: черезъ Тегеранъ, черезъ Шахрудъ, черезъ Б.-Аббасъ и черезъ Буширъ.

При нижеслѣдующемъ описаніи отдѣльныхъ путей, для удобства сравненія, цѣны на фрахтъ взяты относящіяся къ одному времени, къ Сентябрю 1898 г., и высчитаны на одно и тоже количество груза—100 ш. менъ; на дѣль-же на каждой линіи въ ходу свои грузовыя единицы: между Б.-Аббасомъ и Іездомъ расчетъ дѣлается на 100 шахскихъ менъ, между Б.-Аббасомъ и Кирманомъ—на 100 тавризскихъ менъ, т. е. 50 ш. м., между Іездомъ Шахрудомъ—на 60 тавризскихъ менъ, т. е. 30 ш. м., между Буширомъ и Ширазомъ на 100 ширазскихъ менъ или 56 ш. м. Маршруты составлены по словамъ чарвадаровъ и требуютъ еще окончательной провѣрки.

Тегеранскій путь. Отъ Тегерана до Іезда считается 116 фарсаховъ; дорога всюду почти, за малыми исключеніями, колесная; представляя изъ себя извѣстный уже почтовый трактъ, путь этотъ не требуетъ подробнаго описанія. Вьючныя животныя идутъ всѣхъ родовъ: верблюды, лошади, катыры, ишаки; караванъ идетъ 30—40 дней.

Цѣны въ Сентябрѣ были:

За 100 ш. м. груза 25 тум.

За кеджавэ (2 закрытыхъ сидѣнья для пассажировъ) 14 тум.

За палаки (тоже, но открытыя) 11 тум.

За верблюда подь 1 пассажира 8 тум.

Товары идутъ слѣдующіе:

Изъ Тегерана въ Іездъ: шелкъ (сырецъ), орѣхи, квасцы, французское сукно, русскій керосинъ, часть русскаго сахара, свѣчи, стекло и фарфоръ, папиросный табакъ, писчая бумага.

Изъ Іезда въ Тегеранъ: опиумъ (лулэ), кошмы, зиллу, шелковые матеріи, хна.

Шахрудскій путь. Относительно этого пути существуютъ столь невѣрныя понятія, что о немъ слѣдуетъ поговорить по-подробнѣе. Curzon (III стр. 250—251), резюмируя данныя о Дештъ-и-Кевирѣ, говоритъ: „пересѣваемый лишь съ трудомъ по дорогамъ лежащимъ выше общаго уровня, онъ.... абсолютно отрѣзываетъ сѣверную Персію отъ южной и ставитъ между ними преграду столь-же ужасную и непреодолимую, какую.... составляютъ могучія твердыни Гималаевъ между Британской Индіей и Тибетомъ“.

Едва-ли можно согласиться съ такою характеристикой, по крайней мѣрѣ, что касается путей, связывающихъ Іездъ съ Шахрудомъ. Въ дополненіе къ маршруту, приводимому Баумгартеномъ (стр. 366), прилагаю еще три маршрута, два черезъ Джандакъ и одинъ черезъ Хуръ.

При разсмотрѣніи ихъ видно, что, напримѣръ, путь черезъ Хуръ (болѣе предпочитаемый караванами) разбитъ на сравнительно небольшіе переходы и, за исключеніемъ кевира, достаточно обильно снабженъ водою; дорога всюду колесная.

Наиболѣе трудную часть пути, конечно, составляетъ кевиръ безводная пустыня. Ширина кевира въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкаютъ его караванные пути, по Баумгартену (стр. 366) равняется 24 фарсахамъ; эту цифру слѣдуетъ считать ближе къ истинѣ, чѣмъ приведенную мнѣ чарвадарами, именно 30 фарсаховъ. Это подтверждается во-первыхъ моимъ личнымъ опытомъ: на линіи Іездъ-Ширазъ, переходъ отъ Дехъ-Ширъ черезъ кевиръ до Калэ-и-Хакимъ считается въ 14 фарс., на дѣлѣ же, при провѣркѣ по часамъ и по картѣ, оказался никакъ не болѣе 11 фарс.; при монотонности кевира для чарвадаровъ, не имѣющихъ возможности провѣрить быстроту хода болѣе точно, ошибка вполне понятная. Во-вторыхъ, это видно изъ того количества времени, которое потребно для пересѣченія кевира. Обычно отправляются въ путь въ 3—4 часа дня и идутъ до полночи, т. е. 8—9 часовъ; въ

Путь Іездъ—Шахрудъ (черезъ Джандакъ).

Названіе мѣстности.	Число фар- саховъ.	Качество дороги.	Селенія.	Вода.	Фуражъ (для ло- шадей).	Топливо.
Іездъ-Хаджіабадъ	6	колесн.	нѣтъ	прѣсная	есть	дрова
Ардеканъ	5	колесн.	{ больш. } { селеніе }	есть	есть	дрова
Чахъ-аби-сель	5	колесн.	три дома	соленая	есть	колючка
Чахъ-Багиръ	4	вьючн.	нѣтъ	дождевая	нѣтъ	нѣтъ
Міантешъ	7	вьючн.	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
Энарекъ	8	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Мушеджари	8	вьючн.	нѣтъ	дождевая	нѣтъ	нѣтъ
Чахпунанъ	6	вьючн.	нѣтъ	соленая	нѣтъ	нѣтъ
Зурумать	4	вьючн.	нѣтъ	{ прѣсная } { (родникъ) }	нѣтъ	колючка
Хоузъ- и пянджъ	6	вьючн.	нѣтъ	дождевая	нѣтъ	колючка
Джандакъ	5	вьючн.	100 дом.	прѣсная	есть	дрова
Серъ-и-Кевиръ	4	вьючн.	нѣтъ	дождевая	нѣтъ	колючка
Сатва	26	кевиръ	50 дом.	прѣсная	есть	дрова
Туруть	6	вьючн.	100 дом.	прѣсная	есть	дрова
Чахъ-мураръ	3	вьючн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	нѣтъ
Чахъ-Хаджамъ	3	вьючн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	нѣтъ
Чахъ-Багиръ	5	колесн.	нѣтъ	соленая	нѣтъ	нѣтъ
Леджана	4	колесн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	нѣтъ
Шахрудъ	7	колесн.	городъ	прѣсная	есть	есть

Путь іездзъ—Шахрудъ (черезъ Джандакъ).

Названіе мѣстности.	Число фар-саховъ.	Качество дороги.	Селенія.	Вода.	Фуражъ (для лошадей).	Топливо.
Іездъ-Хаджіабадъ	6	колесн.	нѣтъ	прѣсная	есть	дрова
Мезре	7	колесн.	нѣтъ	прѣсная	есть	дрова
Кухъ-Лутъ.	6	вьючн.	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	колючка
Чаплавкъ (Чахъ-пеленкъ?).	6	вьючн.	нѣтъ	горькая	нѣтъ	дрова
Тэтэкъ.	5	вьючн.	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
Ахрестанъ	6	вьючн.	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	колючка
Чепану	3	вьючн.	нѣтъ	соленая	нѣтъ	колючка
Хоузъ-и-пянджъ	5	вьючн.	нѣтъ	дождевая	нѣтъ	колючка
Джандакъ	5	вьючн.	{ больш. } { селеніе }	прѣсная	есть	дрова
Серъ-и-Кевиръ	4	{ 2 подъема и 2 спуска }	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	колючка
Хуссейни	30	кевиръ	селеніе	прѣсная	есть	дрова
Рѣшимъ	3	вьючн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	дрова
Гулаки	4	вьючн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	колючка
Мавэтъ	5	вьючн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	колючка
Демганъ (?)	6	вьючн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	колючка
Аббасабадъ	4	вьючн.	{ малое } { селеніе }	прѣсная	есть	дрова
Дехъ-Мулла	5	вьючн.	{ малое } { селеніе }	прѣсная	есть	дрова
Шахрудъ	4	вьючн.	городъ	прѣсная	есть	дрова

Путь издъ-Шахрудъ (черезъ Хуръ).

Названіе мѣстности.	Число фар- саховъ.	Качество дороги.	Селенія.	Вода.	Фуражъ (для ло- шадей).	Топливо.
Иездъ-Думбихефтъ	7	колесн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	дрова
Кодаръ-Шуръ . . .	4	колесн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	дрова
Тутъ	3	колесн.	{малое } {селеніе}	прѣсная	есть	дрова
Зеррейнъ	6	колесн.	{малое } {селеніе}	прѣсная	нѣтъ	дрова
Рикъ-и-Зеррейнъ.	4	песокъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
Хаджіабадъ	5	колесн.	селеніе	прѣсная	есть	дрова
Кодаръ Сурхъ . . .	6	колесн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	нѣтъ
Гермэ	5	колесн.	селеніе	прѣсная	есть	дрова
Хуръ	6	колесн.	{малое } {селеніе}	прѣсная	есть	дрова
Аббасабадъ	3	колесн.	{малое } {селеніе}	прѣсная	есть	дрова
Куригызъ	4	колесн.	нѣтъ	соленая	нѣтъ	нѣтъ
Туруть	30	кевиръ	{больш. } {селеніе}	прѣсная	есть	дрова
Пуштъ-и-бендъ . .	5	колесн.	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
Чежамъ (Чахъ- Хаджамъ?)	6	колесн.	нѣтъ	соленая	нѣтъ	нѣтъ
Чахъ-и-Багырь	5	колесн.	нѣтъ	соленая	нѣтъ	нѣтъ
Леджана	4	колесн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	нѣтъ
Шахрудъ	7	колесн.	городъ	прѣсная	есть	есть

полночь дѣлается небольшой приваль, около 2 час., и затѣмъ снова идутъ до 9 ч. утра, т. е. еще 7 часовъ. День (до 3—4 ч. веч.) отдыхаютъ и именно на срединѣ кевира. Къ 9 ч. утра слѣдующаго дня, идя тѣмъ-же порядкомъ, прибываютъ на противуположную окраину кевира.

Такимъ образомъ, чтобы пересѣчь кевиръ, потребно всего 30—35 ч. времени. Считаая, что грузовой верблюдъ, идущій $3\frac{1}{2}$ —4 версты въ часъ, можетъ сдѣлать 1 фарсахъ не менѣе, какъ въ $1\frac{1}{2}$ часа, получаемъ цифру, тождественную съ данной Баумгартеномъ. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что длинный и безводный переходъ въ 24 фарсаха вовсе не составляетъ исключительной особенности Шахрудскаго пути: между Іездомъ и Мешедомъ приходится пересѣкать пески Рикъ-и-Шутурунъ на протяженіи добрыхъ 14 фарсаховъ; на линіи-же Іездъ-Ширазъ есть тоже переходъ въ 11 фарсаховъ по кевиру.

Что касается качествъ дороги, то тѣ ямы и пузыри, о коихъ упоминаетъ Curzon (II, стр. 249), представляютъ изъ себя, по словамъ чарвадаровъ, двѣ полосы, около 2 фарс. шириною каждая, окаймляющія самый кевиръ съ сѣвера и съ юга. Здѣсь трудно идти лишь лошадямъ и катырамъ; верблюды-же идутъ довольно легко. Дорога-же по самому кевиру никакихъ трудностей не представляетъ, будучи хорошо наѣзженной и шириной около 18 зеръ. Путь черезъ Джандакъ имѣетъ болѣе вычный характеръ; путь-же черезъ Хуръ почти всюду колесный, но зато на послѣдней линіи кевиръ считается хуже. Главное неудобство этого пути состоитъ въ отсутствіи (особенно по Джандакской линіи) селеній и фуража годнаго для лошадей (ячмень, клеверъ, саманъ). По этой причинѣ по этому пути идутъ почти исключительно лишь верблюды, питающіеся степною колючкою. Въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ нѣтъ и колючки, верблюды получаютъ ячменную муку, изъ коей дѣлаются 1—2 колоба (величиною въ голову человѣка) въ сутки на верблюда. Чарвадары-же запасаются для себя провіантомъ и бурдюками для прѣсной воды, которую берутъ для приваловъ, гдѣ вода соленая.

Быстрота движенія обычная для верблюжьихъ каравановъ: разстояніе въ 100 фарс. они проходятъ въ 23—28 дней, хотя условіе пишется на 36 и даже 39 дней.

Пропускная способность этого пути такова. Изъ Шахруда въ Іездъ караваны приходятъ каждую недѣлю; наименьшее число головъ было 80, наибольшее—500.

Наибольшее число верблюдовъ, могущихъ идти сразу, колеблется, смотря по времени года, отъ 150 до 200; за 10 дней,

въ сентябрь 1898 г., изъ Шахруда на Іездъ, т. е. въ одномъ направленіи, прошло свыше 3.000 верблюдовъ. Караваны, превышающіе 200 головъ, идутъ эшелонами.

Надо замѣтить, что эти караваны идутъ лишь до Шахруда, а тамъ грузъ передается туркменамъ-верблюдчикамъ, доставляющимъ его уже до Астрабада.

Причиною такой перегрузки выставляется, что только туркменскіе верблюды могутъ идти по горнымъ путямъ линіи Шахрудъ-Астрабадъ.

Цѣны за доставку 100 ш. м. колеблются отъ 15 до 25 тум.; высшая цѣна была въ Апрель 1899 г. 30 тум.

Въ сентябрь 1898 г. брали:

за 100 ш. м. груза	15 тум.
„ кеджавэ	10 „
„ палаки	8 „
„ верблюда для пассажира	5 „

Вообще-же слѣдуетъ сказать, что цѣны на фрахтъ на Шахрудской линіи, принимая, конечно, во вниманіе разстоянія, сравнительно ниже, чѣмъ на другихъ линіяхъ. Причиною служитъ то, что чарвадары и въ Іездъ и въ Шахрудъ всегда находятъ себѣ грузъ для обратнаго пути, почему они и работаютъ на этой линіи очень охотно.

Изъ всего изложеннаго видно, что Шахрудскій путь едва ли можетъ быть названнымъ „ужаснымъ и непреодолимымъ“, особенно, если принять во вниманіе, что и прочіе торговые пути въ Персіи скорѣе разъединяють, чѣмъ соединяють отдѣльныя провинціи.

Во всякомъ случаѣ, не можетъ быть никакого сравненія между этимъ путемъ и линіей Ширазъ-Буширъ, о коей въ Персіи говорятъ не иначе, какъ съ ужасомъ, но которая, тѣмъ не менѣе, питается англійскими товарами Ширазъ и Исфаганъ.

Такъ какъ путь Мешедъ—Іездъ, повидимому, теряетъ свое торговое значеніе, то для русскихъ товаровъ, идущихъ на Іездъ, остаются два пути: черезъ Тегеранъ и черезъ Шахрудъ. Последній и короче и дешевле, и потому заслуживаетъ болѣе внимательнаго отношенія, тѣмъ болѣе, что главная масса русскаго товара для Іезда идетъ именно черезъ Шахрудъ.

Изъ Шахруда въ Іездъ идутъ: кунжутъ, бараньи шкуры, русскій ситець, русское полусукно, русскій атласъ, русскій песочный сахаръ, русскія свѣчи, русскій керосинъ и русское желѣзо.

Изъ Іезда на Шахрудъ идутъ: хлопокъ, кетирэ, персидскіе ситцы, хна, саккызъ, чай, пряности и индиго.

Мешедскій путь. Путь этотъ подробно описанъ у Баумгартена и, какъ уже сказано, повидимому, теряетъ свое торговое значеніе. Здѣсь идутъ вьючныя животныя всѣхъ родовъ, обычно около мѣсяца, хотя чаще 25—28 дней.

Въ сентябрѣ 1898 г. брали:

за 100 ш. м. груза	28 тум.
за кеджавэ	18 „
за палаки	14 „
за верблюда для пассажира	10 „

Изъ Хорасана на Іездъ идутъ: опіумъ (ширэ), барбарисъ, шафранъ, энгузэ, теренджебинъ, тминъ, шерсть, куній мѣхъ, ковры, гелимъ, чуваль, берэкъ.

Изъ Іезда на Хорасанъ идутъ; смоквы, хна, овчина (курди), чай, пряности.

Кирманскій путь. Дорога (около 57 фарсаховъ) описана у Баумгартена. Идутъ вьючныя животныя всѣхъ родовъ.

Въ сентябрѣ 1898 г. брали.

за 100 ш. м. груза	11 тум.
за кеджавэ	12 „
за палаки	10 „
за верблюда для пассажира	6 „

Изъ Кирмана на Іездъ идутъ: хлопокъ рефсинджанскій, смоквы и шелкъ изъ Равэра, хна, ренгъ, сѣдръ, тминъ, куркъ, козьи шкуры, ковры, гелимъ, берэкъ, аба, цѣту.

Изъ Іезда на Кирманъ идетъ въ небольшомъ количествѣ мануфактура Ziegler'a.

Б.-Аббасскій путь. Этотъ путь играетъ въ торговлѣ Іезда ввозной и вывозной самую главную роль, почему, кромѣ маршрутовъ, приведенныхъ у Шт.—Кап. Туманскаго, считаю не лишнимъ привести еще два. Дорогъ здѣсь много и выборъ того или другаго направленія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ цѣнъ на фуражъ.

По этой линіи идутъ вьючныя животныя всѣхъ сортовъ; ишаки и катыры идутъ 27—28 дней (условіе пишется на 30—32 дня), верблюды—же 30 дней (условіе до 40 дней).

Весною всѣ караваны идутъ на 6—12 дней дольше, ибо животныя питаются подножнымъ кормомъ и приходится поэтому дѣлать много дневокъ. Главная масса товара идетъ изъ Б.-Аббаса на Іездъ, такъ что, особенно въ жаркое время года, караваны изъ Іезда нерѣдко идутъ порожнемъ. Въ лѣтніе мѣсяцы верблюды не идутъ вовсе, ибо сильно страдаютъ отъ мухъ.—Не мало терпятъ караваны и отъ разбойниковъ.

Путь—ездъ—Бендеръ—Аббасъ.

Название мѣстности.	Число фар- саховъ.	Качество дороги.	Селеніе.	Вода.	Фуражъ.	Топливо.
Иездъ-Ферачь . . .	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Гердекухъ	7	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Баидро	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Казу	7	вьючн.	нѣтъ	кислая	нѣтъ	нѣтъ
Дехъ-Ходжа	7	вьючн.	селеніе	горькая	есть	нѣтъ
Бахрамабадъ	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Джафарабадъ	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Ибрагимабадъ	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Насрїя	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Бендъ-и-Кяфтаръ Кухъ	7	вьючн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	нѣтъ
Иджимъ	5	вьючн.	есть	прѣсная	есть	есть
Туршо	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Аби Гяръмъ	7	вьючн.	селеніе	тепл. прѣсн. и холодн. соленая.	есть	есть
Кисъ Кунъ	7	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Шоръ Базъ	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Сендъ-Али-Муса	4	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Сеча	4	вьючн.	нѣтъ	соленая	нѣтъ	нѣтъ
Гяна Газы	4	вьючн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	нѣтъ
Доулетабадъ	7	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Кодаръ Виду	7	вьючн.	нѣтъ	горькая	нѣтъ	нѣтъ
Пуръ	7	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Демъ-и-Сихъ Зин- дунъ	5	вьючн.	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
Пуштъ-и-Бендъ Шамиль	9	вьючн.	нѣтъ	прѣсная	нѣтъ	нѣтъ
Неянъ	4	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Джуго гоудаль	4	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Вагу	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть	есть
Бендеръ-Аббасъ	5	колесная	селеніе	прѣсная	есть	есть

Путь иездъ—Б.-Аббасъ.

Названіе мѣстности.	Число фар- саховъ.	Качество дороги.	Селенія.	Вода.	Фуражъ.
Иездъ-Серіезъ	8	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Зейиъ-Эддинъ	6	колесн.	селеніе	оч. солен.	есть
Кирманшаханъ	5	колесн.	селеніе	прѣсная	нѣтъ
Шэлинъ	5	колесн.	нѣтъ	соленая	нѣтъ
Энаръ	7	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Біязъ	4	колесн.	селеніе	прѣсная	много
Кушкухъ	4	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Бехрамабадъ	4	колесн.	селеніе	прѣсная	много
Гоуди-Ахмедъ	7	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Паризъ	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть
Кухрудъ	3	колесн.	селеніе	прѣсная	много
Сендабадъ	7	колесн.	городъ	прѣсная	много
Мулькабадъ	4	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Ноукендъ	8	колесн.	селеніе	прѣсная	нѣтъ
Кала Энджиръ	5	колесн.	селеніе.	прѣсная	нѣтъ
Дештеваръ	5	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Нисса	7	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Ахмеди	5	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Куличунъ	3	вьючн.	селеніе	есть	есть
Селугярмъ	8	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть
Кушкухъ	4	вьючн.	селеніе	есть	есть
Калэ-Кази	5	вьючн.	селеніе	есть	мало
Багу	4	вьючн.	селеніе	есть	мало
Бендеръ-Аббасъ	5	колесн.	городъ	есть	есть

Путь Іездъ-Бендеръ Аббасъ.

Названіе мѣстности.	Число фар- саховъ.	Качество дороги.	Селенія.	Вода.	Фуражъ.
Іездъ-Серіездъ	8	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Зейнъ Эддинъ	6	колесн.	селеніе	очень солен.	есть
Кирманшаханъ	5	колесн.	селеніе	прѣсная	нѣтъ
Шэлинъ	5	колесн.	нѣтъ	соленая	нѣтъ
Энаръ	7	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Біазъ	4	колесн.	селеніе	прѣсная	много
Кушкучъ	4	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Бехрамабадъ	4	колесн.	селеніе	прѣсная	много
Гоуди-Ахмедъ	7	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Паризъ	5	вьючная	селеніе	прѣсная	есть
Кухрудъ	3	колесн.	селеніе	прѣсная	много
Сендабадъ	7	колесн.	городъ	прѣсная	много
Мулькабадъ	4	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Тизирчъ	6	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Хушучъ	3	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Векильабадъ	4	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Дехсердъ	5	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть
Доулетабадъ	6	колесн.	селеніе	прѣсная	есть
Биду	4	вьючн.	селеніе	горькая	нѣтъ
Пуръ	7	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть
Серсихъ	4	вьючн.	селеніе	прѣсная	нѣтъ
Селугярмъ	7	вьючн.	селеніе	прѣсная	есть
Кушкучъ	4	вьючн.	селеніе	есть	есть
Калэ-Казі	5	вьючн.	селеніе	есть	мало
Багу	4	вьючн.	селеніе	есть	мало
Бендеръ-Аббасъ	5	колесн.	городъ	есть	есть

Въ сентябрѣ 1898 г. цѣны были слѣдующія:

за 100 ш. м. груза	45 тум.
за кеджавэ	18 „
за палаки	14 „
за верблюда для пассажира	9 „

Цѣны эти значительно выше нормальныхъ (16—25 тум. за 100 ш. м.). Колебанія были таковы:

Апрѣль 1898 г.	39—40 тум. за 100 ш. м.
Май „ „	38—42 „ „ „ „ „
Сентябрь „ „	38—45 „ „ „ „ „
Октябрь „ „	38—40 „ „ „ „ „
Ноябрь „ „	51—55 „ „ „ „ „
Декабрь „ „	58 „ „ „ „ „
Январь 1899 „	64 ¹ / ₂ „ „ „ „ „
Февраль „ „	66—68 „ „ „ „ „
Мартъ „ „	45 „ „ „ „ „
Юнь „ „	29 „ „ „ „ „

Причина такого попомѣрнаго подъема цѣнъ на фрахтъ лежала, главнымъ образомъ, въ двухлѣтней засухѣ; недостатокъ въ фуражѣ вызвалъ съ одной стороны вздорожаніе его, а полное его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отсутствіе заставляло чарвадаровъ направляться въ поискахъ за фуражемъ, кружными путями, что, конечно, удлиняло дорогу. Съ другой стороны, вслѣдствіе безкормицы, развился скотскій падежъ и жители многихъ селеній, занимавшіеся чарвадарствомъ, спѣшили продавать скотину на сторону, пока она не пала, чтобы получить хоть что нибудь. Сюда присоединилось, въ срединѣ 1898 г., еще одно обстоятельство: правитель Кирманской провинціи снаряжалъ экспедицію противъ Белуджей и собиралъ вьючныхъ животныхъ „реквизиціоннымъ путемъ“, т. е. не платя имъ ничего. Конечно, чарвадары успѣшили покинуть эти мѣста.

Изъ Б.-Аббаса на Іездъ идутъ почти исключительно европейскіе и индійскіе товары: мануфактура, сукно, кашемиръ, шали кашемирскія, нитки бумажныя, чай, сахаръ, свѣчи, мѣль, ртуть, желѣзный товаръ, стекло и фарфоръ, анилиновыя краски, пряности, лекарства.

Изъ Іезда на Б.-Аббасъ идутъ: опиумъ (чунэ для Индіи и Китая), хлопокъ, энгузэ, тминъ, фисташки, миндаль.

Буширскій путь. Для Іезда этотъ путь играетъ роль лишь въ смыслѣ внутренней торговли, именно товары почти все идутъ изъ Шираза. Ввозъ европейскихъ товаровъ и вывозъ персидскихъ незначительны. Хотя разстояніе (120 фарс.) до Бушира почти

равняется разстоянію до Б.-Аббаса, но онъ значительно труднѣе, не такъ безопасенъ и имѣетъ еще слѣдующія неудобства: вывозимые персидскіе товары подлежатъ таможенному сбору во внутренней таможнѣ г. Шираза въ 2—2¹/₂%.

Европейскіе-же товары нуждаются въ перепаковкѣ въюковъ. По линіи Буширь—Ширазь идутъ исключительно ишаки и катыры, причемъ послѣдніе, будучи крѣпче и выносливѣе, предпочитаются, почему и цѣны на катыровъ всегда выше на 2 тумана. Отъ Шираза-же идутъ преимущественно верблюды. Грузъ катыра равняется 20 ш. менамъ, а верблюда 30 ш. м., и поэтому приходится перепаковывать въюки. Затѣмъ, движеніе между Ширазомъ и Исфаганомъ значительнѣе, чѣмъ на Іездъ и, за недостаткомъ чарвадаровъ, товары, идущіе на Іездъ, нерѣдко залеживаются.

Цѣны на фрахтъ были слѣдующія:

Буширь—Ширазь: съ 1-го Февраля по 1-е Авг. 1898 г. 6—16 тум. за 100 ш. м., съ 1-го Авг. 1898 г. по 1-е Апр. 1899 г. 18—24 тум. за 100 ш. м.

Катыры и ишаки по этой линіи (45 фарс.) идутъ обычно 10—12 дней, хотя въ экстренныхъ случаяхъ, за извѣстную премію, доставляютъ товаръ и въ 7 дней.

Ширазь—Іездъ: здѣсь цѣны, несмотря на болѣе длинный путь (73 фарс.) составляютъ ²/₃—⁴/₅ цѣнъ линіи Буширь—Ширазь. Верблюды идутъ 20—23 дня, ишаки—20 дней, а катыры—15 дней.

Изъ Шираза на Іездъ идутъ: табакъ, кожа, пшеница, ячмень, рисъ, кишмишъ, смоквы, финики, сокъ виноградный, абъ-лимонъ, абъ-наринджъ, опиумъ (ширѣ), саккызъ, гезенджебинъ, козьи шкуры, ковры, гелимъ.

Изъ Бушира на Іездъ идутъ: аба буширская, сукно, шали кашемирскія, свѣчи, желѣзо, желѣзный товаръ.

Изъ Іезда на Ширазь идутъ кошмы; на Буширь же почти ничего.

Исфаганскій путь, если и играетъ роль, то лишь въ снабженіи Іезда хлѣбомъ.

Изъ Исфагана идутъ: пшеница, ячмень, рисъ, кишмишъ, опиумъ (ширѣ), газенджебинъ, кунжутъ и кожа. Іездъ-же вывозитъ въ этомъ направленіи только немного бумажныхъ тканей для Хамадана и смоквы.

Врачъ Шеталовъ.

О хлопковой промышленности Авганистана.

Докладъ дѣйств. члена О-ва Востоковѣднiя Е. П. Ковалева ¹⁾.

До учрежденiя русскихъ колонiй въ Бухарскомъ ханствѣ, по побережью рѣкъ Пянджа и Аму-Дарьи, т. е. до второй половины 80 годовъ прошлаго столѣтiя, въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ провинцiяхъ Авганистана, не смотря на громадную площадь годной подъ культуру хлопка земли, послѣднiй засѣвался въ очень незначительномъ количествѣ, не хватавшемъ даже на выдѣлку кустарнымъ способомъ тканей туземнаго производства, недостатокъ каковыхъ пополнялся подвозомъ англiйской мануфактуры.

Съ проведенiемъ средне-азиатской жел. дороги, по мѣрѣ проникновенiя по ней нашихъ хлопчато-бумажныхъ тканей въ Бухарскiя владѣнiя, ткани эти, благодаря, сравнительно съ англiйскими, дешевизнѣ, стали постепенно проникать и на рынки сѣвернаго и сѣв.-западнаго Авганистана и не только вытѣснять дорогiя англiйскiя, но и ткани мѣстнаго производства. Очевидно, туземцы пришли къ тому выводу, что гораздо выгоднѣе покупать готовыя ткани, чѣмъ затрачивать массу времени и труда, на изготовленiе ихъ домашними средствами. Благодаря этому, посѣвы хлопка въ сѣверныхъ провинцiяхъ Авганистана еще болѣе сократились.

Въ началѣ 1890-хъ годовъ Лодзинскiя и Московскiя мануфактурныя фирмы обратили особенно серьезное вниманiе на Бухарскiй хлопокъ, выслали въ Бухару своихъ агентовъ для скупки хлопка, завели конторы и построили въ г. Нов. Бухарѣ нѣсколько хлопко-очистительныхъ и прессовальныхъ заводовъ. Спросъ на средне-азиатскiй хлопокъ сталъ настолько великъ, цѣны на него такъ быстро возрастали, что обработка полей подъ хлопокъ стала для туземцевъ очень выгодною. Оживленная торговля хлопкомъ въ Бухарскихъ владѣнiяхъ, а главное выгодность ея, не ускользнула отъ вниманiя приграничныхъ жителей Авганистана и побудила ихъ увеличить запашки подъ хлопокъ. Привозъ хлопка—сырца, такъ называемой „гузы“ сталъ съ каждымъ годомъ прогрессивно увеличиваться. Нагляднѣе всего въ этомъ можно убѣдиться, просмотрѣвъ слѣдующiя, заимствованныя нами изъ Департамента Таможенныхъ сборовъ

¹⁾ Докладъ читанъ въ Средне-Азиатскомъ Отдѣлѣ Общества Востоковѣднiя 7 iюня 1906 года.

Статистическія данныя:

Года	1890	1892	189 ^{4/5}	1896	1897	1898	1899
Пуды	320	2.624	650	9.399	33.074	25.670	19.402
Оцѣнка въ рубл.	576	4.722	980	11.279	39.689	31.804	23.282
Года	1900	1901	1902	1903	1904	1905	
Пуды	48.000	53.738	58.149	67.592	60.970	5.335	
Оцѣнка въ рубл.	68.000	126.779	139.355	191.573	168.185	10.798	

Одновременно съ этимъ, по мѣрѣ увеличивающагося привоза хлопка изъ Авганистана и обогащенія отъ этого приграничныхъ жителей, торговыя сношенія наши съ Авганистаномъ стали оживляться, что особенно сказалось на вывозѣ нашей мануфактуры въ Авганистанъ; правда, послѣднему много способствовала также и субсидія, выдаваемая нашимъ правительствомъ въ видѣ возврата пошлинъ.

Всего было вывезено въ Авганистанъ:

Года	1892	189 ^{4/5}	1896	1897	1898	1899
Пуды	3.096	13.691	19.340	9.002	12.980	13.974
Оцѣнка	72.670	497.185	677.950	315.070	454.300	488.215
Года	1900	1901	1902	1903	1904	
Пуды	18.437	26.733	53.344	52.269	85.556	
Оцѣнка	699.295	1.018,414	1.599,636	1.970,422	2.436,936	

Итакъ, изъ таблицы привоза хлопка видно, что съ 320 пудовъ привоза 1890 года онъ достигъ уже въ 1903 году 67.592; въ 1904 году привозъ хлопка уже сократился на 7.000 пуд., а въ 1905 году на 62.000 пудовъ. Такое непомѣрно быстрое паденіе привоза хлопка сырья, по произведеннымъ мною въ Бухарѣ разслѣдованіямъ и присланнымъ мнѣ уже сюда въ Петербургъ жалобамъ и прошеніямъ Авганскаго и Бухарскаго купечества ¹⁾, объясняется примѣненіемъ къ Авганистану Персидскаго таможеннаго тарифа лит. В.

Насколько невыгодно отозвалось примѣненіе этого тарифа къ Авганскому хлопку сырцу можно судить по слѣдующимъ условіямъ обработки, скупки и доставки хлопка.

Главные районы воздѣлыванія хлопка въ Авганистанѣ слѣдующіе: западная часть Шааръ вилаята и лѣвое побережье р.

¹⁾ Прошенія купечества съ необходимыми разъясненіями уже представлены мною въ надлежащую инстанцію.

Аму-Дарьи; провинціи: Ахча, Маймине, Шибурханъ, Андхой, Гератъ и западный Сенстапъ. Отсюда хлопокъ поступаетъ въ наши средне-азиатскія владѣнія.

Въ южномъ Авганистанѣ богаты хлопковыми плантаціями провинціи Кандагаръ и Газни и мѣстности по среднему теченію р.р. Гильменда и Кабула. Изъ нихъ хлопокъ поступаетъ на рынки Индіи.

Не вдаваясь въ детали способовъ обработки хлопковыхъ плантацій въ Авганистанѣ, такъ какъ они очень схожи съ такими же въ Бухарскомъ ханствѣ, могу сказать лишь, что какъ въ Бухарѣ и Ферганѣ, такъ и въ Авганистанѣ, специальныхъ, большихъ по пространству хлопковыхъ плантацій не существуетъ. Владѣлецъ нѣсколькихъ тонаповъ земли (танапъ $\frac{1}{6}$ десятины) выдѣляетъ подъ посѣвъ хлопка 1—2, много три танапа, остальное идетъ подъ посѣвы хлѣбныхъ или кормовыхъ злаковъ.

Сѣется въ Авганистанѣ хлопокъ туземныхъ, схожихъ съ Бухарскими, породъ, не отличающихся ни обиліемъ сбора, ни высокими качествами волокна и, во всякомъ случаѣ, не могущихъ конкурировать съ американскими сортами хлопка, воздѣлываемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній.

Причины почему въ Авганистанѣ и Бухарскомъ ханствѣ не засѣваются плантаціи сѣменами американскихъ сортовъ хлопка слѣдующія: малая культурность населенія, привычка къ унаслѣдованнымъ способамъ обработки плантаціи, непониманіе своей выгоды, а главное—мѣстный административный строй, при которомъ посѣвъ американскаго сорта хлопка дѣлается невозможнымъ.

Дѣло въ томъ, что, какъ въ Авганистанѣ, такъ и въ Бухарскомъ ханствѣ, приступить къ сбору урожая хлопка можно лишь тогда, когда назначенный правительствомъ для взиманія десятиннаго сбора специальныйъ чиновникъ (закетчи) не опредѣлитъ, на предметъ обложенія поля податью, степень урожая. Одинъ такой чиновникъ назначается на сравнительно большіе участки, которые онъ всѣ можетъ объѣхать не ранѣе 2—3-хъ недѣль. Между тѣмъ, благодаря одинаковому климатическому и почвеннымъ условіямъ, хлопокъ начинаетъ вызрѣвать одновременно на всѣхъ плантаціяхъ участка закетчи. У болѣе грубыхъ туземныхъ сортовъ хлопка созрѣвшія коробочки хотя и трескаются, но створки ихъ раскрываются не настолько широко, чтобы содержимое въ коробкѣ волокно могло бы вывалиться, и, кромѣ того, созрѣвшія коробки хлопка, имѣя грубый стебелекъ, могутъ держаться на стволѣ довольно долго, тогда какъ коробки нѣж-

паго американскаго хлопка, быстро созрѣвая, настолько широко открываютъ тонкія свои створки, что содержимое въ нихъ волокно, при малѣйшемъ перезрѣваніи выпадаетъ на землю, гдѣ запылившись портится, или же, при довольно частыхъ и сильныхъ въ Азіи вѣтрахъ вырывается изъ коробки и разносится въ разныя стороны, а потому такой хлопокъ не можетъ дожидаться приѣзда чиновника и долженъ быть собранъ немедленно, по мѣрѣ вызрѣванія. Хозяинъ же поля, позволившій себѣ приступить къ сбору урожая до опредѣленія степени его чиновникомъ, не только лишается всего урожая, но и всего имущества, которое поступаетъ въ казну эмира; самого же нарушителя засаживаютъ въ ужасную азіатскую тюрьму до тѣхъ поръ, пока родственники его не внесутъ за него назначенный выкупъ. Въ Афганистанѣ не имѣется хлопкоочистительныхъ и прессовальныхъ заводовъ и постройка ихъ, по мѣстнымъ условіямъ, не смотря на всю выгоду этого предпріятія, невозможна. Поэтому собраный тамъ съ полей хлопокъ доставляется въ Бухарское ханство и въ Закаспійскую область въ совершенно необработанномъ видѣ, въ естественныхъ коробочкахъ, сльвущихъ у туземцевъ подъ общимъ названіемъ „гуза“.

Батманъ (туземная мѣра въ 8 пуд. вѣсомъ) такой гузы, съ доставкою ея къ ближайшей русской таможнѣ, обходится скупщикамъ въ Афганистанѣ отъ 60 до 70 Бухарскихъ тельгъ (тельга—15 коп.), т. е. отъ 9 до 10 р. 50 коп. Таможенную пошлину обязанъ платить покупатель хлопка и она равняется: съ батмана Русская 3 р. 20 коп. (40 коп. съ пуда) и Бухарская 40 коп.— (5 коп. съ пуда= $2\frac{1}{2}\%$ съ оцѣнки пуда въ 2 рубля). Всего пошлинъ, безъ разныхъ другихъ мелочныхъ сборовъ, взимается съ батмана 3 р. 60 коп. Расходъ на сіакчей (прикащиковъ по скупкѣ хлопка) равняется 80 коп. съ батмана и столько же, приблизительно расходуется на доставку хлопка на ближайшій хлопко-очистительный заводъ. Итого, до очистки гузы, батманъ ея обходится отъ 14 до 16 рублей. Очистка, прессовка и затюковка хлопка на заводѣ обходилась раньше не менѣе $23\frac{1}{2}\%$ его стоимости, въ настоящее же время, съ увеличеніемъ на этихъ заводахъ заработной, поденной платы и съ сокращеніемъ рабочаго дня ¹⁾ расходы по очисткѣ хлопка достигли уже до 30% , что составляетъ отъ 4 р. 20 коп. до 4 р. 80 коп. на батманъ.

¹⁾ Кстати, по словамъ заводчиковъ, продуктивность работы отъ этихъ льготъ не только не улучшилась, а, наоборотъ, уменьшилась.

Слѣдовательно, одинъ батманъ гузы, съ очисткою его на заводѣ, но безъ доставки на фабрику, обойдется уже отъ 18 р. 20 коп. до 20 руб. 80 коп.

А такъ какъ изъ одного батмана гузы, по очисткѣ ея отъ створокъ коробочекъ, сѣмянъ и отбросовъ, получается не болѣе одного пуда тридцати фунтовъ чистаго, спрессованнаго хлопка, то и выходитъ, что пудъ очищеннаго авганскаго хлопка обходится отъ 10 руб. 40 коп. до 12 рублей. Такая цѣна значительно превышаетъ цѣну соответствующихъ сортовъ туземнаго бухарскаго хлопка.

Благодаря этому скупка авганскаго хлопка почти сразу прекратилась, Авганскіе же земледѣльцы, не предвидя измѣненія тарифа, а вѣрнѣе даже не объясняя себѣ вліяніе повышенной пошлины, продолжали и, какъ мнѣ извѣстно, продолжаютъ засѣвать значительныя площади земли подъ хлопокъ. Сборъ хлопка 1905 года превышалъ сборъ предыдущихъ годовъ и за исключеніемъ 5.000 пудовъ гузы, вывезенной въ Бухару, остался не проданнымъ. Это не только разорило земледѣльцевъ, но и страшно озлобило ихъ, тѣмъ болѣе, что неудачное примѣненіе персидскаго тарифа лит. В, а по товарамъ не вошедшимъ въ него, примѣненіе буквально запретительнаго европейскаго тарифа на другіе предметы авганской промышленности, совершенно затормозило начавшуюся было развиваться нашу торговлю съ Авганистаномъ. Несомнѣнно, что прекращеніе привоза авганскаго хлопка и другихъ товаровъ повлечетъ за собою сокращеніе покупки нашихъ товаровъ и тѣ мѣры и успія, которыя принимались нашимъ купечествомъ и правительствомъ къ отвоеванію у англичанъ авганскаго рынка, сведутся къ нулю и это сыграетъ лишь въ руку Англій, которая, разумѣется, не приминетъ воспользоваться нашею оплошностью и не только завалитъ сѣверные рынки Авганистана своими товарами, но и убѣдитъ эмира Авганскаго, что примѣненіе таковаго тарифа служитъ лучшимъ доказательствомъ враждебнаго отношенія Россіи къ Авганистану,

Еще въ бытность мою въ Бухарѣ, мнѣ уже приходилось слышать такое заключеніе авганской администраціи, и, можно быть увѣреннымъ, что если мы своевременно, т. е. какъ можно скорѣе, не примѣнимъ къ авганскимъ товарамъ соответствующій мѣстнымъ условіямъ тарифъ, то и со стороны эмира въ видѣ репрессіи, будетъ непомѣрно повышена пошлина на наши вывозные товары. Репрессія на репрессію и, въ концѣ концовъ, отношенія между двумя сосѣдними странами могутъ дѣйствительно стать враждебными. Считаться же съ этимъ намъ необхо-

димо, особенно теперь; когда престижъ Россіи, благодаря неудачной войнѣ съ Японіей и внутреннимъ неурядицамъ, о которыхъ съ такимъ усердіемъ и съ опредѣленной тенденціозной подкладкой стараются освѣдомить авганцевъ субсидируемая Англіею мусульманскія газеты Индіи и Персіи, значительно упала въ глазахъ мусульманскихъ народностей, какъ входящихъ въ составъ Россіи, такъ и проживающихъ въ сосѣднихъ съ нею странахъ; нельзя также упускать изъ виду и развивающуюся среди мусульманъ, всегда враждебно настроенныхъ противъ христіанскихъ государствъ, въ подчиненіи которыхъ находятся бывшія мусульманскія владѣнія, идею панисламизма. Мнѣ доподлинно извѣстно, что никакой вражды по отношеніи къ Авганистану Россія не питаетъ; наоборотъ, дипломатія наша поставила себѣ цѣлью, опять таки говорю такъ, какъ оно мнѣ кажется, добиться путемъ мирнаго соглашенія болѣе нормальныхъ исключительно торговыхъ сношеній съ Авганистаномъ. Тѣмъ болѣе досадно, что по неизвѣстнымъ причинамъ, быть можетъ отъ не вполне яснаго представленія о современномъ положеніи вещей, дѣлаются ошибки, исправить которыя впоследствии будетъ уже очень трудно.

Возвращаясь опять къ хлопководству, полагаю, что вопросъ о развитіи въ Бухарѣ, Авганистанѣ, Персіи и западномъ Китаѣ хлопководства и поддержанія его долженъ быть разсматриваемъ и съ другой, еще болѣе важной практической стороны. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, въ интересахъ политико-экономическихъ Россіи, необходимо озаботиться о возможно скорѣйшемъ вытѣсненіи привозимаго изъ-за границы хлопка хлопкомъ, сырцомъ нашего внутренняго производства.

По статистическимъ даннымъ 1902 г. изъ 15 милліоновъ пудовъ хлопка, доставленнаго для переработки на наши фабрики, лишь 4,897 тыс. пуд. было хлопка русскаго производства, а остальные 10,103 тыс. пуд. хлопка были доставлены намъ изъ Америки и Англійскихъ колоній. Сотни милліоновъ трудовыхъ народныхъ денегъ за этотъ хлопокъ почти безвозвратно уходятъ въ другія государства. Такъ не лучше ли, чтобы эти сотни милліоновъ рублей вмѣсто обогащенія иностранцевъ, остались бы въ Россіи.

При этомъ необходимо имѣть еще въ виду и то обстоятельство, что, въ случаѣ какихъ либо политическихъ осложненій съ Англіей, Германіей или Америкой, наши мануфактурныя фабрики будутъ совершенно отрѣзаны къ приливу тѣхъ 10 милліоновъ пудовъ хлопка, которыми онѣ снабжаются теперь изъ-за границы.

Кромѣ того и безъ политическихъ осложненій, въ одно пре-

красное время мы можем также одутиться безъ необходимаго намъ заграничнаго хлопка. Все чаще и чаще раздаются въ Америкѣ голоса хлопковыхъ королей о необходимости составленія треста для переработки въ ткани въ предѣлахъ Америки же, всего добываемаго тамъ количества хлопка сырца и выпускѣ лишь тканей, а не хлопка сырца за границу. Главной поставщицей хлопка почти всего міра является теперь Америка. Говорить о томъ, какимъ страшнымъ крахомъ грозило бы осуществленіи этого проэкта нашей фабричной промышленности и торговлѣ, не приходится, такъ какъ это очевидно каждому, понимающему положеніе дѣла.

Вотъ почему, по моему мнѣнію, и по мнѣнію многихъ компетентныхъ лицъ, необходимо, во что бы то ни стало, не откладывая въ дальній ящикъ и не жалѣя средствъ, озаботиться расширеніемъ внутреннихъ площадей культуры хлопка, т. е. площадей, доставка съ которыхъ хлопка сырца въ наши промышленные центры не зависела бы отъ какихъ либо внѣшнихъ политическихъ осложненій, или отъ американскихъ трестовъ. Нѣкоторые представители главныхъ московскихъ фирмъ, въ бытность мою теперь въ Москвѣ, къ опасеніямъ моимъ о томъ, что въ случаѣ политическихъ осложненій съ западомъ, мы можемъ остаться безъ хлопка, отнеслись скептически, заявивъ, что всегда заграничный хлопокъ найдетъ себѣ кружные, или другіе какіе либо пути на русскіе рынки. Пожалуй, я въ этомъ и не сомнѣваюсь, но ясно, что доставка хлопка кружнымъ или рискованнымъ путемъ вызоветъ несомнѣнное повышеніе на него цѣны, каковое повышеніе, разумѣется, падеть не на карманы производителей и фабрикантовъ, а на тѣ же карманы все переносающихъ потребителей и вызоветъ еще большій отплывъ русскихъ капиталовъ за границу.

До сихъ поръ, какъ извѣстно, культурой хлопка въ Россіи занимаются въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ и отчасти въ Закавказьи. Къ такимъ внутреннимъ рынкамъ скупки хлопка сырца необходимо было бы причислить не только наши среднеазиатскія владѣнія, Бухару и Кавказъ, но и примыкающія къ нимъ, богатые культурными площадями земли для посѣвовъ хлопка, районы Персіи, Авганистана и западнаго Китая.

Чѣмъ больше будетъ доставляться на наши фабрики хлопка сырца изъ этихъ странъ, тѣмъ болѣе мы будемъ гарантированы отъ разныхъ случайностей на западной нашей границѣ. Наконецъ, деньги уплачиваемыя нами за американскій и англійскій хлопокъ, почти всецѣло уходятъ отъ насъ безвозвратно,

тогда какъ на деньги вырученные съ продажи хлопка, персидскіе, авганскіе и китайскіе купцы пріобрѣтаютъ у насъ же произведенія нашей промышленности, благодаря чему капиталы затраченные на покупку хлопка, не вытекаютъ за границу, а остаются въ странѣ. А потому не только тормозить, но необходимо наоборотъ, возможно поощрять развитіе культуры хлопка въ этихъ, примыкающихъ къ нашимъ азіатскимъ владѣніямъ, странахъ. На это приходилось слышать возраженія вродѣ того, что по географическому своему положенію, страны эти не имѣютъ другаго рынка сбыта своихъ произведеній, какъ только Россію, а потому nolens-volens они вынуждены прибѣгать къ рынкамъ послѣдней.

Предположимъ, что это правда, но если изъ недалековидныхъ, или по незнанію мѣстныхъ условій, мы будемъ накладывать высокія, даже прямо запретительныя таможенныя пошлины, не выдерживающія стоимости производства товара, или же обставлять доставку ихъ такими сложными, трудно понимаемыми туземцами таможенными обрядностями, то можетъ случится одно изъ двухъ: или культура хлопка въ этихъ странахъ опять сведется къ нулю, какъ уже и видно изъ предыдущаго по отношенію къ Авганистану или уже туземцы и ихъ правительства будутъ нами самими же доведены до мысли о постройкѣ внутри странъ собственныхъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ и тогда мы не только лишимся подвоза оттуда хлопка сырца, но и утратимъ рынокъ съ слишкомъ десяти миллионнымъ населеніемъ для сбыта предметовъ своей заводской и фабричной промышленности.

Въ бытность мою въ маѣ мѣсяцѣ этого года въ Москвѣ, мнѣ пришлось слышать, что наши мануфактурныя фирмы уже и теперь рѣшили прикончить свою торговлю съ Персіей и Авганистаномъ, объясняя это во 1-хъ сокращеніемъ производства товара, во 2-хъ поднятіемъ цѣнъ на рабочіе руки, вызвавшимъ въ свою очередь увеличеніе стоимости товара на 30% и, наконецъ, тѣмъ, что они едва успѣваютъ удовлетворять спросъ на товары для внутреннихъ рынковъ. Кромѣ того, купечество ссылается на будто бы состоявшееся уже соглашеніе Россіи съ Англійей, при осуществленіи котораго торговые интересы нашего купечества въ Персіи и въ Авганистанѣ на столько пострадаютъ, что конкуренція русскихъ товаровъ съ англійскими станетъ уже невозможною.

Я справлялся, но ничего еще не слышалъ о томъ, состоялось ли и въ какомъ смыслѣ именно, соглашеніе наше съ

Англией по вопросам среднеазиатской политики, но полагаю, что наша дипломатия, во всякомъ случаѣ, позаботилась или еще позаботится о сохраненіи нашихъ торговыхъ интересовъ, которые въ этихъ странахъ непосредственно связаны съ интересами политическими. Разумѣется, если само наше купечество будетъ инертно относиться къ сбыту своихъ товаровъ въ эти страны и не идти объ руку съ правительствомъ, по удержанію за собою вѣнскихъ рынковъ сбыта товаровъ, то никакія соглашенія, ни субсидіи, выдаваемые правительствомъ, не приведутъ къ какимъ либо благимъ цѣлямъ.

Усиленный въ настоящее время спросъ на мануфактуру на рынки внутренняго потребленія есть явленіе случайное, повторяющееся послѣ каждой большой войны, т. к. благодаря войнѣ, громаднымъ затратамъ на нужды арміи, въ народѣ скапливаются излишнія деньги, на которыя онъ и покупаетъ больше мануфактуры и другихъ товаровъ, но кончилисъ эти деньги, кончится и усиленный спросъ на товары. Купечество давно должно было бы свыкнуться съ мыслью о необходимости увеличенія заработной платы и вмѣсто того, чтобы сокращать производство и въ то же время увеличивать на 30⁰/₀ стоимость товара, не лучше ли было бы поступиться малою толикою своего изряднаго дивиденда. Не говоря уже о томъ, что такое крупное увеличеніе стоимости товара, какъ на 30⁰/₀, вызоветъ за собою меньшій спросъ на товаръ и меньшій оборотъ его, но это очень легко можетъ приравнять его по стоимости къ заграничному товару и вызвать усиленный, въ ущербъ нашей промышленности, привозъ заграничныхъ товаровъ, что послужитъ опять таки безвозвратному отпльву нашихъ капиталовъ за границу для обогащенія иностранцевъ и еще большаго обѣднѣнія нашего государства. Можно быть увѣреннымъ, что лишь только заграничные товары начнутъ наполнять наши рынки, какъ сейчасъ же раздадутся вопли того же, увеличившаго на 30⁰/₀ стоимость товара, купечества и требованія отъ правительства наложенія запретительныхъ пошлинъ на товары, составляющія имъ конкуренцію. Но вѣдь не можетъ же правительство, въ угоду и въ обогащеніе нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ, накладывать гнетъ на все населеніе страны, состоящее изъ потребителей товара. Наконецъ, массовое увеличеніе производства товара всегда удешевляло его стоимость, и при обладаніи персидскими, авганскими и китайскими рынками залежей товара не было бы.

Я былъ пораженъ, когда услыхалъ заявленіе о томъ, съ какимъ легкимъ сердцемъ наше купечество отказывается отъ рын-

ковъ Персіи и Авганистана. Вѣдь это рынки почти съ 10-ти милліоннымъ населеніемъ. Да, на подобную вещь способно только наше купечество. Можно быть увѣреннымъ, что ни Англія, ни Германія и Америка, да и всякая другая страна не отказались бы сами, безъ сильныхъ и непреодолимыхъ къ тому препятствій, отъ такихъ рынковъ. Надо восхищаться энергіей, неутомимой настойчивостью правительствъ и самаго населенія помянутыхъ выше странъ въ отвоеваніи себѣ хотя бы самыхъ незначительныхъ рынковъ для сбыта своихъ товаровъ и какъ дико слышать такой легкомысленный отказъ нашего купечества отъ находящагося уже въ его рукахъ рынка съ почти десяти милліоннымъ населеніемъ. Вдаваться въ мотивы такого отношенія къ рынкамъ я здѣсь не стану, но могу только сказать навѣрное, что разъ мы теперь выпустимъ изъ своихъ рукъ эти рынки, то никакія субсидіи или усилія правительства и купечества не отвоеуютъ уже намъ этихъ рынковъ обратно.

Возвращаюсь опять къ хлопководству.

Относительно мѣръ къ увеличенію площадей посѣвовъ хлопка въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ уже столько писалось, что повторять этого я не буду. Выскажу здѣсь только свой взглядъ на тѣ мѣры, какія необходимо было бы принять для увеличенія раіоновъ посѣва хлопка въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, Авганистана и сѣв. Персіи.

1) Понизить тарифную ставку на Оренбургъ-Ташкентской и Средне-Азіатской желѣзныхъ дорогахъ для привозимыхъ изъ Россіи пшеницы, ржи, муки изъ нихъ, риса, овса и ячменя до $\frac{1}{100}$ копейки съ пудо-версты. По словамъ представителей Оренбургской хлѣбной биржи, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать, такимъ пониженіемъ тарифной ставки было бы достигнуто то, что посѣвъ хлѣбныхъ злаковъ въ предѣлахъ средней Азіи сталъ бы невыгоднымъ для туземцевъ, такъ какъ привозимыя зерно и мука обходились бы дешевле тѣхъ же продуктовъ мѣстнаго производства, а качество русской муки всегда стояло выше туземной. Тогда громадная площадь земли, культивируемой теперь подъ хлѣбные злаки, стала бы засѣваться продуктомъ, приносящимъ большую выгоду, а именно хлопкомъ. Нашъ же хлѣбъ имѣлъ бы новые рынки сбыта, отъ чего внутреннее населеніе Оренбургскаго края и привольскихъ губерній могло бы только обогатиться.

2) Улучшить пути сообщеній въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, проведя желѣзную дорогу отъ станціи Новая Бухара къ Авганской границѣ черезъ города Карши, Гузаръ, Келифъ съ вѣткою на Ширабадъ, Денау и Гиссаръ и отъ Мургабской

линии провести вѣтку отъ станціи Ташъ-Кепри, черезъ Тахта-базаръ (Пенде) къ авганской границѣ у г. Бала-и-Мургабъ. Эта вѣтка, соединяя нашу дорогу съ главнымъ и историческимъ караваннымъ путемъ на Герать, значительно облегчитъ торговля сношенія наши съ богатою гератскою провинціею. Этотъ вопросъ неоднократно обсуждался авганскими купцами. Точно также необходимо было бы, хотя на первое только время, соединить Асхабадъ съ Мешедомъ и Джульфу съ Тегерапомъ желѣзными дорогами. Эти двѣ послѣднія дороги, лучше всякихъ соглашеній, упрочили бы за нами политическое и торговое преобладаніе въ Персіи Обратить вниманіе на Аму-Дарьинскую флотилію.

3) Войти въ соглашеніе съ Эмиромъ Бухарскимъ о ежегодномъ выдѣленіи изъ доходовъ ханства извѣстной суммы на развитіе ирригаціонныхъ работъ въ ханствѣ, а главное выяснить ему всю неосновательность существующей нынѣ системы взиманія разныхъ сборовъ, въ томъ числѣ и пошлинъ съ привозныхъ товаровъ. Это не было-бы вмѣшательствомъ во внутреннія распоряженія, но освободило бы населенія отъ гнета, грабежа и произвола туземной администраціи и, несомнѣнно, увеличило бы доходность казны Эмира. По отношенію къ взиманію пошлинъ съ привозныхъ товаровъ лучше всего было бы поручить это дѣло нашимъ таможенямъ, которыя при взиманіи русскихъ пошлинъ, одновременно взимали-бы пошлины и бухарскія, отсылая затѣмъ послѣднія въ Бухарское Отдѣленіе Государственнаго банка, для зачисленія на текущій счетъ Эмира.

4) Вообще, необходимо было бы Русскому Правительству обратить серьезное вниманіе и принять какія нибудь побудительныя мѣры къ облегченію участи безпощадно ограбляемаго туземною администраціею населенія Бухары. Съ каждымъ годомъ населеніе это замѣтно все болѣе и болѣе нищаетъ. Появляется все больше и больше обездоленной и озлобленной голыдьбы.

Озлобленіе это, какъ я самъ наблюдалъ, является противъ русскихъ, появленію которыхъ въ ханствѣ приписываются всѣ бѣды и усиленные поборы бухарской администраціи, которая, въ огражденіе себя, нарочно сваливаетъ все на русскихъ, объясняя туземцамъ, что увеличеніе налоговъ вызывается необходимостью содержанія всѣхъ русскихъ учреждений на счетъ ханства. Распускаютъ эти слухи какъ бухарскіе беки (губернаторы), такъ и фанатичные муллы и разубѣдить въ этомъ туземцевъ почти невозможно, такъ какъ всегда они будутъ довѣрять больше своимъ, чѣмъ нашимъ.

Престижъ Эмира въ глазахъ туземцевъ страшно упалъ, а

потому, для поддержанія его престижа, необходимо было бы, чтобы все льготы для населенія исходили какъ бы непосредственно отъ эмира.

5) Въ интересахъ развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ Авганистаномъ необходимо было бы рассмотретьъ запово все тарифныя таможенныя ставки на привозные изъ Авганистана товары и выработать одинъ, несмѣняемый въ теченіи по крайней мѣрѣ десяти лѣтъ, таможенный тарифъ для Авганистана. Существовавшій раньше и примѣненный недавно новый тарифъ совершенно несоотвѣтствуетъ условіямъ торговли съ Авганистаномъ; и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что не соотвѣтствующія стоимости товара ставки являются прямо запретительными и ничѣмъ не оправдываемыми. Двѣнадцатилѣтнее функционированіе нашихъ таможенныхъ учрежденій по авганской границѣ дало уже достаточный матеріалъ для выработки тарифа, соотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ торговли и цѣновой стоимости товаровъ. Такъ какъ никакими трактатами ни съ Авганистаномъ, ни съ другими по отношенію къ Авганистану государствами мы не связаны, то измѣнять въ ту или другую сторону тарифы всецѣло зависить отъ насъ и давать кому нибудь отчетъ въ этомъ мы не обязаны.

Было бы крайне недальновидно примѣнять къ Авганистану, или подгонять къ нему ставки другихъ государствъ. Авганистанъ поставленъ нами же въ совершенно исключительныя условія, съ которыми мы теперь и должны считаться. Само по себѣ поступленіе этихъ пошлинъ никогда не превышало нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, т. е. суммы, которая въ общемъ бюджетѣ Россіи не можетъ играть никакой существенной роли. Наконецъ, бываютъ положенія, когда вопросы о доходности и фискальные должны уступать мѣсто вопросамъ чисто политическаго характера.

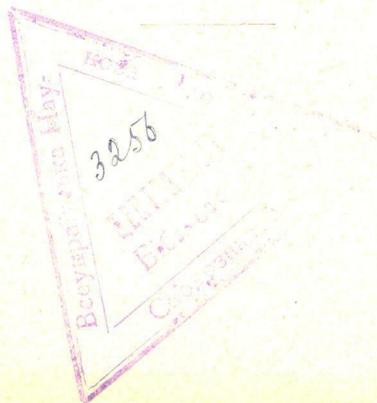
Вѣдь смѣшно слышать, что авганцы объясняютъ непомѣрное увеличеніе таможенной ставки на ихъ товары, разореніемъ Россіи послѣ японской войны.

Вообще, какъ по торговлѣ съ Авганистаномъ и Персіей, такъ и по отношенію къ Бухарскому ханству, накопилась такая масса важныхъ неотложныхъ вопросовъ, которые необходимо было бы выяснитъ путемъ междувѣдомственной комиссіи съ привлеченіемъ въ нее свѣдущихъ лицъ. Постоянныя жалобы и прошенія авганскихъ и бухарскихъ купцовъ побудили послѣдовательно двухъ главныхъ начальниковъ Туркестанскаго края,

генераловъ Н. Н. Тевяшева и пинѣшняго Д. П. Субботича обратиться на это серьезное вниманіе.

Оба эти генерала, для выясненія справедливости жалобъ купечества, а главнымъ образомъ для составленія отчета о современномъ состояніи торговли съ Афганистаномъ, рѣшили командировать меня въ главные города Бухарскаго ханства, ведущіе торговлю съ Афганистаномъ и вдоль всей Афганской границы съ обзорѣніемъ и части западной границы его, примыкающей къ Персіи. Разрѣшеніе г. Директора Департамента Таможенныхъ сборовъ на откомандированіе меня для этой цѣли въ распоряженіе главнаго начальника края было дано, но Министерствомъ Финансовъ было отказано въ открытіи кредита въ 2.000 рублей на надобности этой командировки.

О предстоящей командировкѣ моей и о ея цѣляхъ было объявлено просителямъ: на эту командировку, какъ купечество, такъ и населеніе смежныхъ ханствъ возлагало большія надежды, надѣясь, что путемъ ея выяснятся, наконецъ, всѣ дефекты, накопившіеся за 12 лѣтъ со времени постановки русскихъ таможенныхъ учрежденій на афганской границѣ. Извѣстіе же о томъ, что командировка эта не состоялась, было встрѣчено съ затаенной враждой и мнѣ приходилось слышать крайне непріятныя заявленія купечества, вродѣ такихъ: когда не было русскихъ, то всѣ недоразумѣнія разрѣшались бухарскими властями, и стоило только заплатить извѣстный кунгъ какому нибудь бухарскому чиновнику, чтобы нужды купечества или населенія были удовлетворены скорѣе. Теперь же бухарскіе чиновники ссылаются на русскихъ, русскіе же, хотя денегъ и не берутъ, но и не удовлетворяютъ просьбъ и жалобъ купечества: или вродѣ слѣдующихъ саркастическихъ намеговъ, что, дескать, Россія переживаетъ такія тяжелыя времена, что ей совсѣмъ не до бухарскихъ и афганскихъ интересовъ. Выслушивать такія заявленія, разумѣется, крайне тяжело и непріятно и мнѣ кажется, что какъ бы сложны и велики ни были вопросы внутренней политики, игнорировать хотя бы мелкіе, по сравненію съ первыми, вопросы внѣшней политики, весьма существенныя для туземнаго населенія окраинъ, нельзя и удовлетвореніемъ ихъ, въ интересахъ же государства, необходимо заняться неотложно.

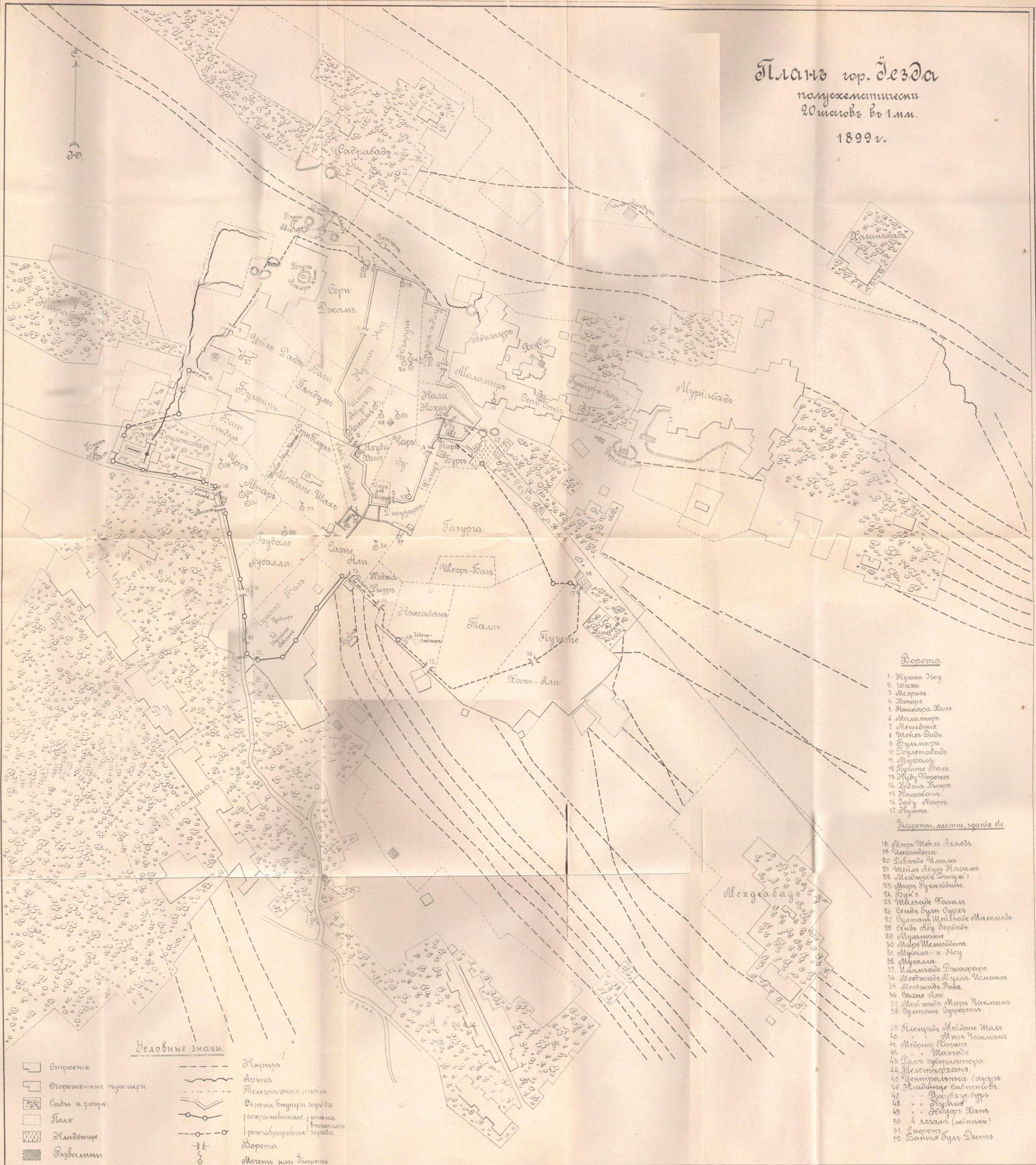

Замѣченныя опечатки.

Напечатано.	Страница.	Строка		Слѣдуетъ читать.
		сверху	снизу.	
пѣмецкимъ	4	13	—	пѣмецкимъ
чтобы	7	1	—	чтобы
Абу-Ишакъ	10	—	15	Абу-Исхакъ
Персеполиса	10	—	15	Персеполиса
Ишакъ	10	—	6	Исхакъ
Абу-Ишакъ	11	6	—	Абу-Исхакъ
турбетъ	11	—	8	турбитъ
благуханіи	12	9	—	благуханія
Ольдшайту	13	—	7	Ольджайту
сумъли	14	8	—	сумъли
вѣмъ	16	18	—	всемъ
Зороастра	29	1	—	Зороастра
Corzon	44	13	—	Curzon
Нишаиштра	45	—	14	Нишаиштра
pastre	46	19	—	partie
Рукнэддинъ	47	1	—	Рукнэддинъ
Jostafa	48	20	—	Josafa
Months	50	13	—	Months
Базаръ-и-Нау	53	2	—	Базаръ-и-Ноу
by	53	—	11	by
reverted	53	—	11	reverted
Неэмѣи	55	3	—	Неэмѣи
строгъ	56	—	8	строити
повѣйш.	58	—	4	повѣйш.
Шакъ	62	—	10	Шахъ
ледскому	65	14	—	лездскому
Кримъ	65	—	12	Керимъ
Мусал	66	7	—	Мусалла
осуда	69	21	—	сосуда
незначительной	72	—	10	незначительный
Оссіабъ	76	—	13	Ассіабъ
длиною	79	14	—	длиною
50 x 50	85	15	—	50x50
Шемсэддинъ	88	7	—	Шемсэддинъ
недавно	98	—	17	недавняго

каравансарай	100	—	2	каравансарай
запрещенный	101	—	17	запущенный
полосу	103	—	18	полоса
идущую	103	—	18	идущая
Gurzon	108	—	12	Gurzon
70—80000 г.	108	—	8	70—80.000 ч.
переходить бабизмъ	114	2	—	переходить въ бабизмъ
собственнику	129	—	16	собственному
китабги	130	20	—	китабчи
менеты	141	—	6	монеты
Superial Bank of Persia	142	12	—	Imperial Bank of Persia
молотилка	143	—	12	молотится
не	163	6	—	по
a valorem	175	21	—	ad valorem
тканей	176	—	13	тканей
фонарь	180	8	—	фарфоръ
Серіезъ	194	2	—	Серіездъ
Маймине	200	1	—	Маймене
закетчи	200	—	12	закетчи
тельгъ	201	23	—	тельгъ

Планъ гор. Ёзда
 полусекаминическу
 20маровъ въ 1.мн.
 1899 г.

- Дворца.**
1. Кунинъ Ной
 2. Махи
 3. Мехурс
 4. Кошур
 5. Ханнара-Хане
 6. Манамур
 7. Мемедон
 8. Мехис-Давид
 9. Булмур
 10. Духметавад
 11. Мухаса
 12. Мухисе-Хане
 13. Мухисе-Хане
 14. Ходжа-Хане
 15. Ходжа-Хане
 16. Давид-Мухисе
 17. Мухисе
- Дворца, мечети, сарайи etc**
18. Мухисе-Хане
 19. Мухисе-Хане
 20. Мухисе-Хане
 21. Мухисе-Хане
 22. Мухисе-Хане
 23. Мухисе-Хане
 24. Мухисе
 25. Мухисе-Хане
 26. Мухисе-Хане
 27. Мухисе-Хане
 28. Мухисе-Хане
 29. Мухисе
 30. Мухисе-Хане
 31. Мухисе-Хане
 32. Мухисе
 33. Мухисе-Хане
 34. Мухисе-Хане
 35. Мухисе-Хане
 36. Мухисе-Хане
 37. Мухисе-Хане
 38. Мухисе-Хане
39. Мухисе-Хане
 40. Мухисе-Хане
 41. Мухисе-Хане
 42. Мухисе-Хане
 43. Мухисе-Хане
 44. Мухисе-Хане
 45. Мухисе-Хане
 46. Мухисе-Хане
 47. Мухисе-Хане
 48. Мухисе-Хане
 49. Мухисе-Хане
 50. Мухисе-Хане
 51. Мухисе-Хане
 52. Мухисе-Хане

Условные знаки.

	Строения		Дорога
	Огороженные участки		Ручей
	Сады и рощи		Телеграфная линия
	Поля		Граница внутри города
	Кладбище		Граница внешнего города
	Развалины		Граница укреплённого города
			Ворота
			Мечеть или Дворец

